

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Александра Сапегина
в серии

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Цикл
«ДОРОГИ СКАЗОК»

**ЖЕСТОКАЯ СКАЗКА
ТРИ ВОЙНЫ**

Александр САПЕГИН

ТРИ ВОЙНЫ

Роман

Москва, 2012
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С19

Серия основана в 2004 году
Выпуск 435

Художник
С. Шикин

Сапегин А. П.
С19 Три войны: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 538 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1310-2

Дороги магических миров извилисты, тяжелы и тернисты. В поисках пути в родной мир будь готов оказаться от него еще дальше. Андрей познал эту истину на собственной шкуре. Одно необдуманное заклинание отправило его на планету драконов, где судьба окунула его в водоворот интриг, наградила новыми друзьями, подкинула могущественных врагов и открыла глаза на тайны рода. Теперь он просто обязан выбраться из всех передрыг — ведь на кону не только его жизнь, но и будущее той, кто завоевал его сердце. Ради избранницы влюбленный дракон пойдет на все и бросит вызов невозможному.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1310-2

© Сапегин А. П., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

Часть первая ОБМАНУТЫЕ НАДЕЖДЫ

Россия. Город Н-ск. Через сутки после переноса Андрея

Терпкий сизо-голубой табачный дым, перемешиваясь в своей белесой мути с запахом крепкого кофе, несколькими слоями висел в небольшой комнате. Высокий, с коротким ежиком светлых волос и умными глазами на волевом лице молодой человек вытащил из опустошенной пачки предпоследнюю сигарету. Брызнуло искрами колесико бензиновой зажигалки. Куритель глубоко затянулся и выпустил в потолок густую порцию дыма. Сизые слои, висевшие многоярусным облаком над полом, пришли в движение, родив своими вихрями странные, причудливые картины из полупрозрачных теней на освещенной настольной лампой стене. Сменившаяся на экране картинка заставила тонкий монитор шумевшего кулерами компьютера исторгнуть из себя бледно-зеленоватое свечение. Лицо человека, облитое пробившейся через дым зеленью, заострилось, приобрело хищные черты.

Человек сделал еще одну затяжку и с силой затушил недокурную сигарету о край переполненной бычками пепельницы.

— Хорош, надо выпить кофе. — Скрипнули колесики кресла. Человек оттолкнулся ногами от пола, подъехал ко второму столику, на котором гордо возвышалась дорогая кофеварка. От неосторожного движения слетела толстая папка, до этого мирно лежавшая на краю компьютерного стола, из-под слоя бумажных листов, зажатых пластиковой обложкой, на пол брызнули фотографии. — Растяпа...

Ткнув на пахнущем кофейными зернами агрегате кнопку, человек легким текучим движением встал с кресла и собрал с полу разлетевшиеся по комнате прямоугольники цветных фотографий.

— Мать-природа не перестает удивлять своей фантазией, — сказал молодой человек, рассматривая изображенного на фото

мужчину. — На морду — вылитый безмозглый качок, а поди ж ты... Весьма-весьма...

— Что весьма? — В проеме бесшумно отворившейся двери показался невысокий пожилой плотный мужчина. Он разительно отличался от находящегося в комнате молодого человека. Темные, тронутые сединой на висках и зачесанные назад длинные волосы, высокий лоб, круглое лицо и брюшко вошедшего, выпирающее под светлой сорочкой и зажатое брючным ремнем, говорили, что он не фанат спорта. Что роднило его с находившимся в комнате — это цепкий, пронизательный, умный взгляд и не свойственная простым обывателям выправка и пластика движений. — А-а-а, — темноволосый гость заметил фотографию. — Кончай смолить! Ты тут что, заплывы топоров собрался устраивать? Угореть ведь можно! — закашлявшись от чада, сказал он и щелкнул клавишей одного из десятка выключателей, установленных на стене у входной двери. Дым качнулся в сторону вентиляционной решетки. — Так-то лучше, пусть проветрится. На чем остановился?

— Да все там же, перечитываю. В голове не укладывается...

— А ты попили на мелкие полешки, чтобы между ушами входило, глядишь, и уложится.

Молодой человек улыбнулся тираде пожилого напарника:

— В свое время я столько перечитал фантастики про параллельные миры, что уму непостижимо! Никогда не думал, что придется столкнуться с ними вплотную.

— Привыкай, в нашей работе без параллельных миров сюрпризов хоть отбавляй. Иногда такое встречается — хоть стой, хоть падай. Хочешь новость?

— Хочу.

— Тебя снимают с наблюдения.

— Как? — удивлению молодого человека не было границ. — Тащ майор! — «Тащ майор», в полной мере насладившись произведенным эффектом, прошел к небольшому дивану в углу комнаты и уселся, закинув ногу на ногу.

— Каком кверху! — Майор оценивающе посмотрел на подчиненного. Цыкнул сквозь зубы, качнул головой, словно бы раздумывая — говорить или нет, но приказы командования не обсуждаются. — Успокойся, ты возглавишь отдельную группу, в твоё подчинение переходят люди Осадчука. На приемку дел тебе отводится двое суток. Не подведи меня, старшой.

— Организуют только одну группу?

— Далеко пойдешь, нет, не одну. Осадчук возглавит оперативный центр.

Молодой офицер хмыкнул:

— Командование запускает «Тень»?

Встав с дивана, майор пошел к выходу, у самой двери он остановился и повернулся к собеседнику:

— Командование санкционировало первую фазу операции «Спрут», но в рамках «Тени», готовься к появлению контрразведки. — И, видя непонимание на лице собеседника, добавил: — У контриков больше опыта в выявлении «заклятых друзей» из-за рубежа вкупе с их российскими прихвостнями. Эх, привлечь бы старичков из ОБХСС, раскрутить экономические связи Богородцева...

Россия. Москва. Спустя восемь с половиной месяцев

— Можно еще раз? — Ярослав Копылов, школьный товарищ Керимова, дождавшись разрешающего кивка, протянул руку к диктофону. Повинуясь легкому прикосновению к сенсорной кнопке, прибор ожил, из динамика донесся детский голос, что-то говорящий на незнакомом певучем языке.

Ярослав Копылов, как и его друг, по окончании школы пошел в науку, подвизавшись на nive лингвистики. В школе его и похожего на борца-тяжеловеса Керимова объединял общий интерес к английскому, но в отличие от Ильи, который из всех предметов больше всего любил физику, Ярослав предпочел связать свою жизнь с изучением языков. Никого не удивило, что Копылов уехал в Москву, где перед ним распахнулись двери лингвистического факультета Бауманки, второй грамотей успешно поступил в МГУ, на этом дорожки бывших товарищей разошлись больше чем на два десятка лет.

Как оказалось, знания германиста, романиста и индоевропеиста, в одном флаконе, позволяют зарабатывать не только на хлеб с маслом, но и на икорку сверху. В данном деле главное знать — где и как приложить усилия и потом заработанные знания нескольких языков. Копылов был далеко не глупым человеком, успешно совмещая коммерческую деятельность с научной. За двадцать лет он объездил почти весь мир по делам научным, производственным и коммерческим. В общем, жизнь удалась. Пусть Ярослав до сих пор был не женат, но вниманием женщин представительный, харизматичный мужчина, ежедневно по два часа истязавший себя в тренажерном зале, обделен не был. Чего греха таить, филологические факультеты всегда отличались большим количеством студентов... Да и по жизни статный, во всех смыслах обеспеченный мужик привлекал дам.

Звонок телефона, прозвучавший поздним вечером в его холостяцкой квартире, был настоящим сюрпризом. На том конце связи оказался человек, которого он совершенно не ожидал услышать. Разговора за жизнь не получилось. Керимов с самого первого слова взял быка за рога. Это он мог — взять за рога или, при нужде, двинуть по сусалам. Школьный «ботаник», с которым не связывались двоечники и хулиганы.

— Есть дело, — прозвучало в трубке после короткого приветствия. — Ярый, — вспомнил школьную кличку Керимов, — требуется твоя консультация.

— Гм, — кашлянул ошарашенный напором Копылов, — в принципе я завтра свободен. Давай подскакивай, посидим, заодно проконсультируемся.

— Нет времени. Завтра я улетаю, хотелось бы встретиться сегодня. — Ярослав бросил взгляд на часы. Черт, как не вовремя, через полчаса должна подъехать Лена...

— Илья, — осторожно начал Ярослав...

— Твоя баба подождет, — грубо перебил его бывший школьный товарищ. — Я стою возле подъезда, будь добр, открой дверь, а то на вашем домофоне не работает вызов.

Ярослав чертыхнулся и пошел в прихожую.

— Четвертый этаж, квартира номер семьдесят, — произнес он в микрофон, нажав кнопку.

— Я знаю.

«Еще бы он не знал, — подумал лингвист, — если достал номер телефона и приперся в самый неподходящий момент».

Илья за двадцать с гаком лет нисколько не изменился, оставшись таким же большим и шумным. Просторная квартира, казалось, уменьшилась, стоило тому перешагнуть порог. Товарищи коротко обнялись, Ярый пригласил старого друга в гостиную.

— С чем пожаловал? — задал вопрос хозяин, когда они распили по рюмочке коньяку.

Гость достал из кармана пиджака цифровой диктофон.

— Мне нужно твое мнение как специалиста по лингвистике, — сказал он и нажал кнопку. Через три минуты Ярослав забыл, что у него назначено свидание...

Дама, приехавшая к нему, зря нажимала кнопку вызова на домофоне и пыталась дозвониться до ухажера, тот совершенно не слышал оставленного в прихожей телефона. Дверь подъезда удостоилась смачного плевка, а «лысый кобель» заработал не одно проклятие...

Еще раз прослушав запись, лингвист потер переносицу:

— Если ты хотел меня удивить, то тебе это удалось в полной мере. Я догадываюсь, что ты хотел спросить. Да, это язык, но он не относится ни к одной языковой группе, хотя по синтаксису, структуре и звучанию ближе всего к английскому. То, что говорит девочка на записи, не тарабарщина. В построении предложений видится четкая система и структура. Я, как старый синтаксист, могу сказать, что на слух выявил около десятка соединений слов в словосочетаниях и предложениях. Можешь оставить запись мне? Хотелось бы покопаться в ней с привлечением специалистов.

Керимов хмыкнул:

— Могу предложить работу. Тебе и твоим специалистам, но учти, за привлеченных тобою людей ты будешь нести полную ответственность. Вплоть до... — Ребро широкой ладони прошло по горлу.

— Ого! Как у тебя строго!

— Строго, но оно того стоит, и оплата соответствующая. Работы будет навалом.

— Такое чувство, что ты меня вербуешь. — Ярослав хохотнул и подавился смехом, наткнувшись на серьезный взгляд гостя.

— Не вербую, упаси господи! — Илья поднял вверх обе ладони. — Но предупреждаю, если не желаешь работать у меня в подчинении, то об услышанном сегодня — ни слова. Я не замешан ни в каких шпионских играх, поверь, но с меня с самого могут спустить шкуру за разглашение секретных материалов.

— Даже так?

— Так, Ярый, так. Ты подумай, покумекай, можешь собрать списочек безбашенных лингвистов, которые ради новых знаний готовы маму удавить, и подкинь мне. — Илья Евгеньевич хлопнул себя по коленям, сгреб с журнального столика диктофон и поднялся с кресла. — Засиделся я у тебя, пора честь знать.

— Как с тобой связаться?

— Мой номер должен был остаться у тебя в мобиле.

Хозяин хлопнул себя по карманам:

— Твою... — выругавшись, он бросился в прихожую.

Через несколько секунд до гостя донеслись великорусские маты. Не зря школьный друг пошел в лингвисты-филологи, специфическое образование добавило словам изюминки.

— Что, старый кобелина, ушла твоя зазноба? — поддел Илья Евгеньевич казанову.

— Иди ты. — Казанова вяло махнул рукой.

— Бывай. — Илья пожал руку хозяина.

— И тебе не хворать.

Ярослав, выглянув в окно, проводил взглядом массивную фигуру незваного гостя до арки. Неожиданно на столе задрезжал мобильник.

— Слушаю, — рявкнул Копылов в трубку.

— Добрый вечер, Ярослав Петрович. Можете говорить на несколько тонов тише, я не глухой. — У поименованного по имени-отчеству засосало под ложечкой, голос товарища из Конторы Глубокого Бурения¹, будь он трижды неладен, не забылся и через два десятка лет. Ох, Илья, говоришь, нет шпионских игр? Какое-то шестое чувство верещало во всю глотку, что неприятности только начинаются. — Ярослав Петрович...

— Да?

— Мы бы настоятельно рекомендовали принять предложение школьного друга.

— Я подумаю.

— Не надо думать, прошу отнестись к нашим рекомендациям со всей серьезностью. — И собеседник отключился.

Копылов с минуту смотрел на потухший экран мобильного, на котором не высветился номер оппонента. Вот и аукнулись грехи молодости, трубка со всего маху врезалась в диван, жалобно звякнула о ножку журнального стола отлетевшая от телефона фенечка.

— ...мать ...мать...

* * *

Выйдя от знакомца, Илья Евгеньевич поймал такси, бросил водителю:

— Гостиница «Измайлово».

— Полторы тысячи, — сверкнув золотым зубом, ответил таксист.

— Совсем охренели, тут ехать-то!

— Меньше чем за штуку не поеду. Не хочешь — вали до метро, — отрезал таксист.

— Поехали, — ежась от пронизывающего ветра, Керимов забрался в салон машины.

«Значит, неизвестный науке язык, — устроившись на заднем сиденье, думал Керимов, — сплошные сюрпризы. Откуда Оля может знать неизвестный язык? Если отринуть логику, остается принять теорию, что знания переходят ей от Андрея.

¹ Так иносказательно называли КГБ в годы его существования.

Мистика какая-то. Хотя, черт его знает, в том, что там есть магия — мы не один раз убедились. Может, между ними возникла магическая связь? Брат и сестра все же. Как по-другому объяснить происходящие с Олюшкой изменения?»

Происходящие с младшей дочерью изменения пугали Илью Евгеньевича и Елену Петровну до дрожи в коленях. Мало того что за несколько месяцев дочь из веселого, беззаботного ребенка превратилась в копию старшего брата, после того как в него ударила молния, так у нее еще начал меняться цвет глазной радужки и белков. За последние два месяца вокруг зрачка появилась россыпь ярких желтых точек, белок стал голубым. Чтобы скрыть изменения, он сходил с дочкой в салон-магазин «Оптика» и приобрел мягкие контактные линзы светло-зеленого цвета и солнцезащитные очки. Часто Ольга не желала носить линзы, но детские «зеркалки» никогда не забывала.

После новогодних праздников Ольга начала часто разговаривать во сне. Ладно бы на русском языке... Наутро дочь ничего не помнила, или говорила, что ничего не помнит, могло быть и такое.

Сильное впечатление производила пара: девочка — громадный кобель. Бон следовал за своей хозяйкой повсюду. Между ребенком и собакой установилась, опять-таки, мистическая связь — Бон подчинялся Ольге, даже если она не произносила ни слова. Не было команд «сидеть», «лежать», «рядом» — их заменяли жесты или взгляды. Стоило Ольге посмотреть в угол — пес занимал указанное место, ожидая хозяйку с уроков, легкое движение рукой вышедшей из класса девочки — и Бон подходил и забирал ранец, схватив последний зубами за ручку. Дети завидовали, учителя шептались — ведьма! Нельзя сказать, что Ольга стала хуже учиться, нет! Дневник радовал пятерками, но одного брошенного на девочку взгляда хватало, чтобы понять — ребенок не от мира сего.

Примечательный случай произошел двадцать третьего февраля. Знаменательную для защитников отечества дату решено было отметить в ресторане. В честь праздника Илья Евгеньевич разрешил Ирине, ухажеров которой он бросил считать после первого десятка, пригласить на торжественный обед ее нового молодого человека. Обед прошел весело, даже Ольга постоянно улыбалась, что было тому причиной — неясно, то ли общая атмосфера ресторана, то ли юмористические зарисовки, которые показывали на сцене приглашенные артисты. На выходе из ресторана к Елене Петровне подошла старая цыганка, супруг немного задержался, помогая младшей дочке одеться. Что потянуло женщину на улицу, она сказать не могла.

— Хочешь погадаю, красавица? Всю правду скажу! — сказала черноокая старуха. Елена Петровна застыла, как кролик перед удавом. Взгляд темных глаз приковал ее к земле.

— Хотите, я вам погадаю? — раздался за спиной цыганки детский голос. Старуха резко развернулась и встретилась взглядом со светловолосой девочкой. Ольга сняла солнцезащитные очки, которые с некоторых пор постоянно носила на улице, и улыбнулась. Улыбка получилась хищная, не предвещавшая старухе ничего хорошего. Цыганка несколько раз перекрестилась и бросилась бежать прочь, что-то выкрикивая на своем наречии. Ольга водрузила очки на место.

— Аура у бабки нехорошая, чернотой поточена, — бросила она фразу, Илья Евгеньевич и супруга переглянулись между собой. Больше об аурах и прочем они не слышали от Ольги ни слова, но случай накрепко засел в памяти.

После происшествия у ресторана Илья Евгеньевич стал регулярно записывать на диктофон Ольгины ночные разговоры. Если удастся решить вопрос с расходом энергии на поддержание портала, то записанное можно будет использовать для быстрой расшифровки языка того мира, куда угодил Андрей.

Как он там? Регулярные поиски, проводимые с помощью установки, пусть короткие, не давали результата, но в том, что сын жив, глава института был уверен на все сто процентов, и здесь он опирался не на собственные ощущения и призрачную надежду, а на слова своей младшей. Однажды он в который раз разругался с женой, к сожалению, семейные склоки стали частыми гостями в их доме. Казалось, исчезновение сына должно было сплотить их — горе как-никак общее! Ан нет, отношения с женой пошли наперекосяк. На ругань вышла Ольга, увидев дочь, супруги замолчали. Девочка постояла несколько минут в дверях, бросая на родителей строгие взгляды.

— Андрею бы не понравилось, что вы цапаетесь, — сказала она после затянувшейся паузы. — Ему и так нелегко, а тут еще вы грызетесь.

— Откуда ты знаешь, как там Андрею? — осторожно спросила жена, бывшая в курсе последних изысканий мужа.

Ольга, закрыв глаза, положила правую руку на сердце.

— Чувствую, — холодно произнесла она и ушла в свою комнату, следом поцокал когтями по паркету Бон.

Елена Петровна без сил опустилась на стул и разрыдалась...

— Илья, я не могу так больше...

А он? Он может? Каково ему? Или жена считает, что он стальной? Мало ему на работе неурядиц — вокруг института закрутилась непонятная карусель. Богородцев, обещавший при-

слать нового начальника службы безопасности и появиться сам, так и не выполнил ни одного из своих обещаний. Благо финансирование не урезали. Тут жаловаться грех, золотой дождь не оскудевал, но любые попытки связаться с олигархом заканчивались безрезультатно. Приходилось крутиться самому и накручивать хвосты подчиненным, что совсем не прибавляло им душевного спокойствия. Хрен бы с ней, с работой, но еще Лена принялась постоянно его точить... Чего она добивается? Она не может? Как будто ему легко? Когда в его кармане лежали какие-нибудь таблетки? Теперь лежат, что-то сердечко начало пошаливать...

Работа, жена, дочки, Андрей и опять дочки, точнее одна — младшая. Илья Евгеньевич долго не решался показать свои записи специалистам. Но, попав в Первопрестольную, решил разыскать, раз подвернулась такая оказия, школьного товарища. Закончив дела, связанные с проблемами института, Керимов засел за Интернет. Опыт подсказывал ему, что через Сеть можно найти чуть ли не самого Господа Бога. И точно, Гугл на забытые ФИО выдал кучу ссылок, три из которых касались объекта поиска, причем в двух указывалось место работы искомого товарища. Дальнейшее было делом техники, шампанского и большой коробки конфет. ...Ярый как был кобелем, так им и остался...

Своими словами Копылов косвенно подтвердил предположения относительно связи между Ольгой и Андреем, придумать бы, как использовать ее, пока он «рулит» институтом и может воспользоваться административным ресурсом.

Достав из кармана КПК, Илья Евгеньевич принялся набрасывать схему и компоновку установки, водитель, занятый наблюдением за скользкой дорогой, не мешал пассажиру. В предложенной молодыми сотрудниками схеме была некая незавершенность, больше двух месяцев Керимов, который привык и умел видеть картину целиком, никак не мог вычленить мешающую восприятию «соринку» и завершить компоновку. Что-то они делают лишнее, под тихий напев «Ретро-FM» и «Зеленоглазого такси» на экране расчерчивалась очередная векторная диаграмма.

Отложив в сторону КПК, Керимов уперся затылком в высокий подголовник, струи мелкого, промозглого весеннего дождика били по крыше и окнам автомобиля.

«Дюша, задал ты мне задачку, — взгляд Ильи Евгеньевича скользнул на потемневший экран карманника, перешедшего в экономный режим. — Вернуть бы прошлое, жаль, что это невозможно. Погодите... — казалось, «карманник» сам прыгнул в

руки хозяина, — а почему мы в расчетах используем обратное векторное направление времени? Вектор направления, по сути дела, может идти в обратную сторону от нашего. Как вести отчет? Вот где закавыка и ошибка, время не может быть отрицательным! Расчет и отчет надо вести не с отрицательных величин, а с положительных».

Где-то на задворках сознания промелькнула ругань таксиста, проклинающего олухов, устроивших ДТП, и организовавшуюся пробку. Отрешившись от окружающего мира, Керимов рисовал диаграммы, перемежающиеся формулами.

...Ночь прошла беспокойно. Илья Евгеньевич полностью выговорил весь свой лимит на мобиле и два раза спускался в холл гостиницы пополнить баланс. Не уснувший сам, он не дал поспать остальным, новые идеи требовалось немедленно довести до персонала. Выдернутый из теплой люльки Сашок просил уточнений и ругался, что начальство не взяло с собой ноутбука, КПК наотрез отказался отправлять по электронке расчерченные хозяином схемы.

Россия. Н-ск

Минуты до приземления семьсот семьдесят седьмого «боннга» в родном аэропорту, казалось, тянулись вечно. Не успели шасси самолета коснуться взлетно-посадочной полосы, как Керимов включил мобильник. Нашедшее станцию устройство разродилось целой серией эсмэсок о пропущенных вызовах. Прервав поток сообщений, на экране телефона высветилось лицо супруги:

— Да, дорогая.

— Илья, ты где? — В голосе жены скользили панические нотки. Случилось что-то страшное.

— Только что прилетел, еще в самолете.

— Илья, — в трубке послышались рыдания Елены и тонкое поскуливание Бона, — немедленно приезжай домой.

— Что случилось? — На лбу отца семейства выступили мелкие бисеринки пота.

— С Олей плохо!

* * *

— Новая, семнадцать! — запрыгивая в первое же такси, крикнул Керимов, бросив водителю стодолларовую ассигнацию. — Гони!

— С гаишниками сами разговаривать будете? — флегматично спросил таксист.

— Насрать на гаишников, — из портмоне были извлечены еще двести баксов, — гони!

— Хозяин барин, — процедил таксист и придавил педаль газа. Машина сорвалась с места.

— Илья! — Зареванная жена схватила его за руку и потащила в детскую. В ноги бросился поскуливающий Бон.

Ольга в позе эмбриона лежала на полу посреди детской комнаты... и светилась призрачным сиянием, каким светятся ночью гнилушки. В помещении ощутимо пахло озоном, волосы Керимова-старшего встали дыбом. Между дужкой очков и правым виском проскочил разряд.

— Ох ты! — выдохнул он и выскочил из комнаты. — Лена, тащи проволоку из кладовки, попробуем заземлить Ольгу на систему отопления.

— Не надо, — Ольга вытянула ноги, — не надо, — тихо повторила дочь, вставая на колени, — закончилось все, я только посплю.

Девочку повело в сторону, одним прыжком Илья Евгеньевич оказался рядом и подхватил дочь на руки:

— Солнышко, что с тобой?

— Дядя сказал, что все...

— Какой дядя?

— Не знаю, он сказал, что Андрей это не специально сделал. Он еще не умеет, я не все поняла.

— Солнышко, с каким дядей ты говорила?

— Не знаю, он был здесь, — Ольга, не открывая глаз, коснулась головы, — он сказал, что Керру не место тут... Я посплю.

— Какому Керру, Олюшка, про какого Керра ты говоришь?

— Так дядя называл Андрея. — Ольга на секунду открыла глаза. Илья Евгеньевич чуть не выронил дочь из кольца рук, вдоль его позвоночника пробежал отряд мурашек размером с кулак. На какое-то мгновение ему показалось, что у Ольги вертикальные, как у кошки, зрачки. Нет, только показалось. Он уложил дочку в кровать и накрыл одеялом.

На поясе завибрировал телефон.

— Слушаю, — устало произнес Керимов, достав и приложив мобильник к уху.

— Илья Евгеньевич, — бодрый голос Сашка неприятно резанул по нервам, — где вы потерялись? Ждем только вас.

— Без меня, — поправив одеяло и почесав за ухом Бона, ответил он.

— А как же установка? — обескураженно спросил Сашок.

— Делайте, что хотите, меня нет. Компоновка установки на ваше усмотрение... — Отключенный телефон лег на стол школьного уголка.

— Илья...

Керимов обернулся на голос жены.

— Лена, не сегодня, — ответил он, сделал два шага к выходу и захлопнул перед носом супруги дверь в детскую. — Спи, солнышко, — усевшись на пол и привалившись спиной к боковине кровати, здоровенный мужик, не привыкший отступать под ударами судьбы, беззвучно заплакал.

— Пап, я хочу кушать.

— Что? — Илья Евгеньевич продрал глаза. Он что, уснул? И правда, за окном было темно, настенные часы показывали без пяти минут одиннадцать.

— Я кушать хочу, — потянула его за воротник пиджака Ольга.

— Да-да, сейчас. Пельмешки будешь? — разминая затекшие от неудобной позы ноги, спросил он дочь.

— Буду.

— Пойдем проверим холодильник.

— Не хочу идти. — Ольга запрыгнула ему на спину.

— Поехали уж, наездница.

Жены дома не оказалось, может, оно и к лучшему. Наверно, уехала к матери, пока они с дочкой спали. Где пропадала Ирина — одному богу известно. Илья Евгеньевич сидел на стуле и смотрел, как Ольга, обжигаясь, практически не жуя, глотает пельмени и запивает их апельсиновым соком.

— Еще хочу, — расправившись с первой порцией, заявила ненасытная малышка.

— Ого! А ты не лопнешь, деточка?

Со второй порцией было покончено едва ли не быстрее, чем с первой, у маленького ребенка проснулся просто зверский аппетит. Глядя на дочь, Керимов не мог отделаться от одной навязчивой мысли.

— Дочуня, ты не можешь сказать, как там Андрей? — бросил он пробный шар.

Ольга перестала есть, закрыла глаза (по спине отца побежали холодные мурашки):

— Живой.

— Солнышко, а ты не могла бы помочь найти его? У папы на работе есть специальная поисковая установка, — покатился второй пробный шар, Ольга пожала плечами:

— Ты хочешь взять меня к себе на работу? Ух-ты, клево! Не надо будет в школу в понедельник идти. А как Дюшу искать? Я не знаю.

— Ничего, может, на работе по ходу пьесы что-нибудь придумаем.

Мысль, терзавшая его весь вчерашний и сегодняшний вечер, обрела наконец форму и воплотилась в действие.

* * *

— Сашок, а ты правильно все рассчитал?

— Верно, Леша, сколько можно повторять — не держи меня за дебила!

— Ладно, сорри, не бери в голову. Удивляюсь я тебе, Сашок, ты как овечка, настолько доверяешь шефу? Ладно Чуйко, тот как выкладки новые увидел, так мы его от компьютера полдня оторвать не могли, сейчас вот блоки по его схеме раскатываем. Что поделаешь, фанат от науки, шило в заднице, так сказать, но ты! Ты же математик!

Из-за блока накопителя вышел Максимушкин Олег:

— Хорош базарить! Вы будете нам помогать? — Указующий перст ткнул в установленный на тележку поляризатор. — Учтите, в переходной камере будете разбираться сами, и малые блоки придется таскать на собственных горбах. Мне еще точку фокуса регулировать.

— Идем уже, идем, — отмахнулся Алексей.

— Вот скажи мне, бандерложья морда, — толкая тяжеленную тележку, обратился Сашок к Алексею, — ты до того момента, как устроиться в эту шарашку, что-нибудь слышал о теории Буркхарда Хайма? Что ты на меня вылупился? Значит, не слышал, но шеф просветил, что был такой физик. — Ремезов кивнул. — Ага, а знаешь ли ты, поедатель гнилых бананов, что Дрешер и Хойезер, которые, как и наш незабвенный шеф, обратили внимание на теорию Буркхарда, пока что находятся на этапе теоретических изысканий?

— Знаю, ты дело говори, а не языком чеши, — защелкивая разъемы кабеля, откликнулся Алексей.

— Дело так дело. Многие маститые физики уверены, что современная техника едва ли способна дать такую напряженность поля и обеспечить прочие равные условия, необходимые для «прокола пространства», то есть они не могут дать практическое подтверждение теории Буркхарда. Попытки привлечь к исследованиям Z-машину из американской национальной ла-

боратории Сандия¹ окончились пуком. Пиндосы без баблоса никого на свою машинку не пустят.

— Ты, мартышка в очках, к чему вообще разговор завел?

— К тому, дубина стоеросовая, что шеф, опираясь на работу озвученного выше товарища, начал работу еще в восьмидесятых. Понял? На Западе еще бумагу марают, а в России вовсю ведутся практические разработки, корни которых уходят в эпоху Союза! И ведем их мы, а не Вася Пупкин. Читал я работы Дрешера, так вот, ему до выкладок Керимова — как до Луны пешком. Так что ты мне Олежека Чуйко не тронь, он нас ведет прямой дорогой к нобелевке! Блин, кому я это говорю? Господин ядерщик, вы хоть слушаете, о чем я талдычу?

— Сашок, ты ж математик вроде?

— С вами, остолопами, хочешь не хочешь физиком станешь. Готов поспорить, что расход энергии уменьшится, а система двойной подпитки контура позволит держать «окно» несколько часов. На что спорим?

— На щелбан!

— Щелбана мало! — подкатив очередной блок, влез в разговор Максимушкин. — По щелбану в день от Сашка всю следующую неделю, а мы с Олегом даем тебе по подзатыльнику. Зря мы, что ли, убиваемся здесь все выходные, от работы должен быть моральный выхлоп.

— А если Сашок облажался в расчетах? — не сдавался вожак «бандерлогов».

— Тогда ты нам выдаешь по подзатыльнику.

— Странная математика получается. Вы мне хотите навесить ежедневно по два подзатыльника и один болючий щелбан, получается как бы три акта членовредительства, а я вам должен выдать всего по одному? — подключив второй блок к системе электроснабжения, почесал маковку главный обитатель джунглей.

— Скажи, сдрейфил, мы пойдем, — свесившись с фермы, на которой крепились приборы контроля, подначил друга Сашок.

— Черт с вами, бабуины, согласен.

— Олеги тезковичи, вы свидетели!

Через пять часов работа по расстановке аппаратуры была закончена. Чуйко Олег провел первую юстировку установки.

¹ Основная задача лаборатории, относящейся к Министерству энергетики США, — разработка и обслуживание систем ядерного оружия. В ней проводятся также разнообразные исследования по проблемам, связанным с национальной безопасностью, нераспространением ядерного оружия, энергетикой и охраной окружающей среды.

— Какого хрена, давайте запустим блоки под нагрузкой, — внес предложение Алексей, — и погоняем на разных режимах.

* * *

— Как дела в джунглях? Что может поведать великий народ «бандерлогов»? — зайдя в комнату приема пищи, спросил Керимов попивающую кофе молодежь.

Сашок, гений цифр и зубодробильных формул, загадочно улыбнувшись, поправил на носу очки. Максимушкин Олег сделал вид, что не расслышал вопроса, так как был занят разглядыванием чайнок на дне кружки, он единственный из молодых ученых не признавал «кофий».

— Ну? — Илья Евгеньевич вперил тяжелый взгляд в Ремезова Алексея. — Или мне станцевать танец смерти Каа? Колитесь, обезьяньи морды, что вы натворили!

— Так всегда, — грустно сказал Алексей и дал подзатыльник Олегу Чуйко, четвертому члену «бандерложьей» компании. — Говорил я тебе, что нет пророка в родном отечестве и никто не оценит тебя по заслугам. Хоть в лепешку расшибись, никто этого не заметит. Что, Олежек, думаешь, наш звероватый шеф выпишет тебе премию за то, что ты решил проблему с расходом энергии накопителями? Или тебе, Сашок, подарят новые очки, чтобы ты не путал ананасы и бананы? А на что надеяться мне? Я ведь опять изменил, без согласования, компоновку установки. Кому какое дело, что мы теперь можем держать «окно» в один небезынтересный вам мир в режиме наблюдения полтора часа и две минуты открытым. Все одно — наша судьба сгинуть в ненасытном желудке старого удава...

— Сколько? — удивился «старый удав».

— Полтора часа в режиме наблюдения, мы тут придумали одну схемку и опробовали ее вчера, — пояснил Ремезов.

Керимов шагнул вперед и порывисто обнял Алексея.

— Шеф, я не из этих, — начал отбиваться тот.

— Можете подыскивать для Сашка новые очки, бананосов я вам отсыплю! — Илья Евгеньевич отвесил второй подзатыльник Чуйко Олегу и резко сменил тон. — Даю вам два дня для доведения схемы и установки до ума. В среду прилетает *сам!* — указательный палец, больше похожий на сосиску, указал куда-то в середину потолка. — Не осрамите меня, ребятки.

— Бу сде! — буркнул Алексей, остальные энергично закивали, соглашаясь с лидером «народа». — Э-э...

— После обеда подойдете в кассу, я дам распоряжение. Через десять минут жду вас в операторском зале, покажете, что вы нахимичили в выходные, — сказал Илья Евгеньевич и вышел из комнаты, громко хлопнув дверью.

Три пары глаз уставились на главного «бандерлога». Ремезов, угрюмо вздохнув, склонил голову. Шлеп-шлеп, голова Алексея качнулась от двух подзатыльников, полученных от тезок-Олегов, Сашок зарядил ему мощный шелбан.

— Упаси меня господи больше спорить с безумными математиками, — прошептал подвергшийся экзекуции, потирая свою черепушку.

— Пап, а когда мы Дюшу искать будем? — донесся из главного операторского зала звонкий девичий голосок.

— Солнышко, погоди немного, сейчас дяди бан... эээ... ученые перекусят. — «Дяди ученые» в немом удивлении уставились друг на друга.

— Сворачиваемся, — резюмировал за всех Олег Чуйко, ему не терпелось взглянуть на гостью.

Россия. Н-ск. Два дня спустя...

Илья Евгеньевич расположился у турникетов, установленных на выходе зала прибытия. Давно приземлился А-330 ожидаемого им рейса, прошли прилетевшие пассажиры, но высокого гостя среди них не оказалось. Может, заоблачное начальство в последний момент изменило планы? Тогда почему ему не сообщили? Или Константин Иванович решил прилететь собственным самолетом? Такое вполне возможно, и случилось не раз.

— Илья Евгеньевич? — раздалось за спиной. Керимов обернулся на голос и встретился взглядом с высоким мужчиной спортивного телосложения. Он был одет в строгий деловой костюм и начищенные до блеска остроносые туфли. — Пройдемте, Константин Иванович ожидает вас в машине, — добавил незнакомец и сделал приглашающий жест рукой. — О своих машинах не беспокойтесь, водители кортежа уже получили соответствующие указания и будут ждать вас на объекте.

Илья Евгеньевич стрельнул глазами в сторону выходной двери и заметил еще двух одетых в деловые костюмы «референтов». Что ж, все правильно, небожитель заранее продумал визит и принял соответствующие меры безопасности, в том числе позаботился о заблаговременном прикрытии собственной деятельности. Обещанный новый начальник службы безопасности так и не прибыл. С другой стороны, возможно, руко-

водство решило не форсировать события, привлекая конкурентов и спецслужбы нездоровой суетой вокруг одной частной научной «лавочки». Проследовав на выход, Керимов кивнул «референту», тот что-то тихо скомандовал в пуговичку микрофона, закрепленного на отвороте лацкана пиджака. Вторая пара «людей в черном» прикрыла встречающую сторону от возможных неприятностей со стороны улицы.

— Добрый день, Константин Иванович. Как долетели? — проявил вежливость Керимов, оказавшись внутри прохладного салона бронированного начальственного «лэндкрузера». Броневик выпустил из выхлопной трубы легкое облачко дыма и плавно тронулся с места. Машины сопровождения заняли позиции спереди и сзади. Дополнительно с автостоянки выехало несколько разнотипных автомобильчиков попроще, отличавшихся от других авто таких же марок навороченной внутренней начинкой.

— Добрый, — ответил хозяин «лавочки» и пожал ученому руку. Пожатие у олигарха было крепким, по-настоящему мужским. — Хотя за океаном еще вечер, но мы-то сейчас в России. Давайте ближе к делу. Илья Евгеньевич, мое время слишком дорого стоит, чтобы тратить его на пустые разговоры, прошу вас, давайте, для начала, в общих чертах, что у вас произошло, а подробности будем рассматривать на объекте. О чем вы хотели мне поведать? — спросил Константин Иванович. — Можете говорить свободно, своим людям я доверяю.

Керимов достал из сумки ноутбук.

— Мне проще показать, а потом ответить на вопросы, — ответил он, сняв с компьютера плоский прибор для уничтожения жесткого диска, набрал на клавиатуре длинный пароль и, запустив изображение, развернул монитор к высокому гостю.

— Что это значит? — рассматривая пейзажи каких-то тропических или субтропических островов, спросил олигарх. Пока он говорил, изображение сменилось, теперь на экране были заросшие лесом горы.

— Планета, точнее, параллельный мир, расположенный в пятнадцати минутах от земной временной оси координат, принятой нами за нулевую точку. Планета напоминает Землю, исключая тот факт, что разумной жизни на ней нет.

— Так-так. — Гость пробарабанил пальцами по подлокотнику сиденья.

Директор института смотрел на своего работодателя и лихорадочно размышлял. Что-то было не так в поведении Богородцева, определенно не так. Раньше гость из высоких эмпиреев, приезжая в Н-ск, вел себя вальяжно, порою излишне раско-

ванно, не чурался хлопнуть кого-нибудь из тружеников научного фронта по плечу, и вообще любил выступать в роли эдакого Деда Мороза с мешком хрустящих премиальных. Частенько Керимова посещали мысли о том, что олигарх изображает из себя сурового, но справедливого родителя или небожителя, не чурящегося спуститься вниз и прислушаться к нуждам простых смертных. Сейчас этого не было. Или Большой Босс не видит смысла играть на публику и пускать пыль в глаза, когда они наедине? Сейчас перед Ильей сидел совершенно другой человек — смертельно уставший, придавленный горой проблем, затюканный жизнью не меньше, чем он сам.

Богородцев нервничал и не пытался скрыть своего состояния, от былой вальяжности не осталось и следа.

— Ни за что не поверю, что вы ограничились одним миром, — нарушил паузу олигарх.

— Ни за что не поверю, что вам не докладывали о наших исследованиях, — сказал Керимов в ответ. Богородцев кашлянул, но спустил мелкую дерзость с рук.

— Доклаживали, ежедневная справка о работе института обязательно ложится на мой стол, но не кажется ли вам, Илья Евгеньевич, что вы несколько злоупотребляете своим служебным положением?

— Вы про поиски сына? — Из-под насупленных бровей ледяным блеском сверкнули глаза ученого. — Благодаря этим поискам я вышел на все эти миры. Если вам интересно, то мы четко зафиксировали и определили, скажем так, координаты двух десятков миров. Половина из них не имеет разумной жизни. Эти миры могут принести вам такой баснословный барыш, что золото Форт-Нокса покажется сучей мелочью.

Олигарх натужно рассмеялся:

— Илья Евгеньевич, а почему вы не рассказываете мне, что позавчера вечером вашими учеными была предпринята успешная попытка открытия пространственного портала на Камчатку?

— Хотел сделать сюрприз.

— Наивная душа. — Богородцев протянул Керимову тонкую кожаную папку черного цвета. — У меня тоже есть чем вас удивить. Почитайте.

В папке лежало три листа машинописного текста формата А-4. Керимов бросил на олигарха недоуменный взгляд.

— Читайте-читайте, — махнул рукой тот.

— Получается... — удивленно протянул Илья Евгеньевич, прочитав последнюю строчку распечатки. Пришла беда — отворяй ворота. Случилось то, что ожидалось уже давно. Кери-

мов не удивился представленным в распечатке данным, но решил показать удивление и сыграть на публику. Хм, его можно записывать в театральную труппу. Удивиться получилось очень натурально, и Богородцев не заметил сарказма. Теперь понятно, почему сильный мира сего не по-детски взвинчен.

— Получается... — повторил Богородцев. — Готовьтесь сменить хозяина, вы думаете, Богородцеву было плевать на институт? Как-никак ваше заведение и мое детище тоже, мне совсем не понравилось, что его у меня отбирают. — Олигарх со всей силы треснул кулаком по подлокотнику. — Черт подери, и я ничего не могу с этим поделать, ровным счетом ничего! Меня обложили как волка и готовятся спустить всех собак! Какое золото и богатство Эльдорадо, Керимов? Какие, к собачьему хрену, барыши, если из-за вашей шарашки я могу лишиться всего?

— Зачем же вы приехали в Россию? Сидели бы в Штатах и в ус не дули?

— Договариваться, Илья Евгеньевич, договариваться. Мой бизнес в России. Теми людьми и представителями хитрых государственных контор, которые взяли мой бизнес в жесткий оборот, явно кто-то управляет, и этот кто-то производит впечатление вменяемого человека. Вы сами читали бумаги — институт под плотным колпаком. Меня не пустят к столу, но могут оставить подбирать падающие с него крошки, что совсем не мало. А могут не пустить, я не понимаю, почему гэбисты еще не захватили ваше заведение? — Олигарх отвернулся к окну и несколько минут рассматривал проносящийся пейзаж.

Илья Евгеньевич не решался прервать молчание. Ничего вам не обломится, дорогой товарищ олигарх, но надежда умирает последней, надейтесь... Государство, если оно не совсем тупое, не выпустит из своих рук стальную дубинку супротив плохих американских парней. А врать вы, Константин Иванович, так и не научились, что-то другое привело вас на родину. Крошки со стола — это фигня, сейчас для государства гораздо важней не известный широкому кругу ученых некий Керимов, чем большой пупок Богородцев, которого можно пустить в расход и никто не заметит утраты. Вот о чем вы приехали договариваться. Березовского пнули в Англию, по сути дела, он никому не нужен, а носителям ТАКОГО секрета могут не предоставить подобной милости, у спецслужб руки ой какие длинные. Сам он ожидал, что институт захватят еще в понедельник, но этого не случилось. Успешное открытие портала на Камчатку подписало смертный приговор ядерному паритету: ракеты, самолеты и прочие носители ядерен-батонков можно списывать на свалку...

Наверняка люди из Конторы Глубокого Бурения уже в курсе, что в открытой плеяде миров есть парочка техногенных, обогнавших старушку-Землю лет на сто. Открытое «окно» и режим наблюдения позволяют контактировать и... воровать. Высокие технологии взамен редкоземельных элементов и природных ископаемых из «пустых» миров — кто от такого откажется? К тому все и шло с самого начала, вероятность происходящего ныне была определена ученым два года назад. Да, он добился своего, но какой ценой! Андрей... Керимов отвернулся от олигарха и посмотрел в окно... Андрей, лучше бы Ольга тебя не нашла...

Похоже, его надеждам вернуть сына не суждено сбыться, все эти месяцы он обманывал себя. На карту была поставлена семья, карьера и отправлены в одно очень интересное место амбиции. Капля тщеславия, которой в той или иной степени обладают все творческие люди, засохла на корню. Почти девять месяцев он упорно шел к одной цели. Шел, глубоко в душе зная, что за ним и его детищем пристально наблюдают. Он никогда не был дураком, и оперировать вещами очевидными научился еще в далекой студенческой молодости. Все эти месяцы он обманывал себя, лелея надежду, что вот-вот, чуть-чуть — и Андрей найдется. Найдется раньше, чем за институт возьмутся компетентные органы, а то, что это произойдет рано или поздно, ни у одного здравомыслящего сотрудника сомнений не вызывало. СЛИШКОМ неоднозначное открытие совершено в его стенах. Керимов с методичностью тяжелого асфальтоукладчика пер вперед, надеясь, что деньги олигарха на какое-то время сдержат государство, но миллиарды хозяина оказались бессильны перед продуманной атакой спецслужб. Генералы тайных операций ударили по самому больному месту любого толстосума — по кошельку! Если быть точным, были вскрыты схемы финансовых операций и самые грязные, они же самые прибыльные, заработки. Три листа машинописного текста не отражали указанной выше картины, впрочем, выводы можно было сделать и на основании отпечатанных в листках сухих цифр. Хозяина института взяли за горло и легонько придушили. Придушенный намек понял и решил заработать индульгенцию. На одну чашу весов брошены миллиарды зеленых бумажек, вторую занял пресловутый научный центр. Не надо быть провидцем, чтобы догадаться, какая из двух чаш перевесит. Боже, как тяжело на душе: найти сына и опять его потерять. Обманутые надежды...

Гроном среди ясного неба прозвучал голос Богородцева:

— Илья Евгеньевич, а что за эксперименты с участием дочери вы ставили в понедельник?

В салоне машины раздался громкий треск, ученый муж с удивлением посмотрел на подлокотник, который он с корнем оторвал от сиденья. «Референт», сидевший спереди, хмыкнув, отвел настороженный взгляд от «разрушителя» и посмотрел на олигарха. Богородцев осторожно забрал у директора института ненужную теперь деталь интерьера автомобильного салона и положил ее на пол.

— Можете не отвечать.

— Я искал Андрея, — прохрипел Илья Евгеньевич.

— И нашли, я знаю.

Керимов бросил на сиденье черную кожаную папку:

— ...И, похоже, опять потерял... — он посмотрел на выпавшие из папки листы бумаги. — Вряд ли госбезопасность даст возможность заниматься личными изысканиями.

Богородцев хотел задать ученому еще один щекотливый вопрос относительно его младшей дочери, но, видя реакцию последнего на предыдущий, поостерегся.

Илья Евгеньевич вновь отвернулся к окну. Нервишки вкупе с напряжением последних дней доведут его до инфаркта. Ольга говорит, чтобы он не волновался. Как тут не волноваться, если в том чертовом магическом мире творятся страшные вещи? Керимов до белизны в костяшках сжал кулаки, увидеть *такого* Андрея он не ожидал, никто не ожидал, может быть, кроме Ольги...

Россия. Н-ск. Два дня назад...

— Сворачиваемся. — Олег Чуйко, чуть ли не подпрыгивая от нетерпения, вымелся из помещения. Хлопнувшая дверь отрезала его от громогласного хохота друзей. — Коз-з-лы безрогие, — ругнулся Олег в пустоту.

— Пап, — донеслось со стороны главного экрана, — а зачем здесь такой большой телевизор?

— Это главный экран.

— Как у космонавтов?

— Да, Оля, как у космонавтов.

— Здорово!

Из-за серверных стоек показалась голова шефа. Чуйко плюхнулся в кресло второго оператора установки. Не успел сухопарый зад Олега продавить кожаную обивку сиденья, как, опережая отца, в операторскую часть зала вбежала Ольга.

Как она похожа на свою старшую сестру! Жаль, глаз из-за солнцезащитных очков, надетых девочкой, не рассмотреть. Олег непроизвольно сглотнул и оглянулся на выходящих из комнаты приема пищи ребят: у-у-у, черти полосатые. Вечером подколок не оберешься. Приподняв правую бровь, Алексей остановился на половине дороги, стрельнув взглядом на дочь шефа и замершего в кресле Чуйко, он подозвал к себе Сашка и что-то горячо зашептал тому на ухо. Очкарик сделал попытку оглянуться — и получил легкий подзатыльник. Слушая «вожака», Сашок кивал головой и ухмылялся. Ухари лохматые, уже что-то задумали.

Чуйко скосил взгляд на монитор, где в черной плоскости отключенного экрана отражались Ольга и вошедший в зал шеф. Олег вздохнул — вот черт его дернул по пьяной лавочке сболтнуть Ремезову, что ему нравится Ирина Керимова. Перебрали они, однако, на Рождество, отмечая светлый праздник и удачный запуск установки. Олега тогда потянуло на откровения. Алексей слушал друга и поддакивал с умным видом. Услыхав про дочь шефа, он икнул и с самым глупым видом поинтересовался: а где герой-любовник мог познакомиться с такой перспективной леди? Друг не знакомился? Тогда откуда возвышенные чувства? Видел фотографию? Тут Алексея пробила икота. И где, интересно, раздают фотки нс-ких красавиц? Олег пояснил, что в кабинете шефа половина столика с принтером заставлена рамками с фотографиями. Ремезов перестал икать. Почесал зад и согласно кивнул, мол, да, есть такое дело, босс половину кабинета фотками уставил, и сделал круглые глаза: выходит, его друг влюбился по фотографии? В двадцать восемь лет? «Ну да!» — ответил Чуйко и потянулся за пивом, в этот момент ему было не до зажегшихся в глазах Алексея ехидных огоньков. На сегодняшний день только глухой и сам шеф не знали о безответной любви одного молодого и перспективного сотрудника к начальственной дочке... Хотя тугоухостью Илья Евгеньевич не отличался и знал все циркулирующие в коллективе слухи, возможно, и этот слушок не обошел его стороной, но виду он не подавал. Гарбузов у ветреной Ирины с избытком, запустит каким потяжелее в Чуйко, а ему нужен сотрудник с ясной головой и думающими мозгами... Эх, молодозелено.

— Готовы, братцы-кролики? — обращаясь к главному «бандерлогу», спросил Керимов.

Алексей встал по стойке «смирно» и гаркнул на весь зал:

— Так точно!

Губы начальства изогнулись в грустной усмешке:

— Отвечать надо «всегда готовы». Хотя о чем я? Поколение пепси пионерии не знало. Так что с готовностью?

— Минут через тридцать можно будет начинать.

В зале появилось новое действующее лицо:

— Добрый день всей честной компании.

— Здравствуйте, дядя Гена, — первой с вошедшим человеком поздоровалась Ольга.

— День добрый, Петрович. — Илья Евгеньевич пожал костистую ладонь Геннадия Петровича Мазуренко, старого друга и коллеги, с которым начинал работать еще в восьмидесятых и привлек к разработкам, когда неожиданно-негаданно темой заинтересовался большой бизнес в лице Богородцева. Как и откуда олигарх узнал о секретных исследованиях, было не суть важно, главное, что он дал деньги на продолжение оных. — По какой причине задержка?

Представитель старой гвардии сурово посмотрел на молодежь, начавшую шаркать ножками и опускать глаза долу.

— Наши орлы всю солярку для дизелей профукали на выходных. Цыц, нечего тут руки заламывать, — одернул Петрович Алексея, готового разродиться оправданиями. — Сейчас бензовоз топливо в емкости сольет, и можно будет начинать.

— Весь расход мы отметили в журналах, — вставил-таки слово Ремезов.

— Вставил бы я тебе по первое число, — пробухтел Мазуренко, — да дети тут. — Алексей подмигнул Ольге и соорудил уморительную гримасу, девочка прыснула со смеху. — Чем рожки корчить, займитесь лучше тестированием. Илья, отойдем на минуту.

— Зачем Ольгу привел? — с порога спросил Петрович начальника, с которым наедине они были на «ты». Керимов немного протянул с ответом, покусал губы, но требовательный взгляд коллеги и старого друга не оставлял выбора, тот ждал ответа.

— Гена, можешь мне верить, можешь — нет, но у Ольги проснулись экстрасенсорные способности. Я хочу привлечь ее к поиску Андрея.

— Да-а, видимо, сильно тебя припекло. — Мазуренко сочувственно посмотрел на товарища: — Ты сам себе веришь?

Керимов усмехнулся:

— Более чем, Петрович! — На лице собеседника проступило неподдельное изумление. — К сожалению, — тихо добавил Керимов. — Давай замнем тему, у тебя будет возможность убедиться. Прошу только об одном: из зала ничего не должно уйти на сторону. Проинструктируй наших обезьянок и старичков.

— Ладно, посмотрим, что выйдет из твоей авантюры, — сказал Петрович и резко подскочил на месте. Бон, которого Ольга оставила в отцовском кабинете, бесшумно подошел к гостю сзади и ткнул того носом в правую ладонь. Мазуренко, не ожидавший увидеть за спиной громадного пса, отпрыгнул метра на два. Илья Евгеньевич рассмеялся. — Сам дурак и шутки у тебя дурацкие, дите, блин, — раздалось из-за полуприкрытой двери начальственного кабинета, «старый гвардеец» ретировался из помещения быстрее мухи.

Бон виновато вильнул хвостом и убрался в указанный хозяйкой угол. Керимов, встав со своего места, прошел к лежанке и погладил кобеля.

— Что скажешь, старина? Получится у нас? — спросил он у пса. Вместо ответа тот лизнул его в подбородок и пару раз подмел хвостом пол. — Спасибо за поддержку.

В зале царил упорядоченная суэта. Операторы закончили предварительное тестирование и ждали команды на запуск. Илья Евгеньевич поискал взглядом дочь. Ольга сидела в его кресле и с интересом наблюдала за работой отцовских подчиненных. Ученые, завидев начальство, разбежались по закрепленным регламентом местам. Ремезов отдал привычный, набивший оскомину, рапорт о готовности к пуску. Керимов подкатил к своему терминалу второе кресло и сел рядом с дочкой.

— Запуск.

— Есть запуск! — продублировал команду Алексей.

Привычно моргнули плафоны освещения и задрожали стены, Ольга испуганно посмотрела на отца.

— Ничего не бойся, — улыбнулся он дочери.

— Я не боюсь.

— Вот и хорошо.

Постепенно исчезла дрожь, дизельные электростанции вышли на расчетный режим. Началась переключка:

— Включить экранирование внешнего электромагнитного контура.

— Есть.

— Подать напряжение на периферийные устройства.

— Подано. Поле включено.

— ВК, есть пятьдесят процентов!

— Накопители вышли в стартовый режим.

— Развернуть поляризаторы, запустить магнитные установки, — командовал Алексей.

— Развернуты. ЭМ-блоки активированы, — доносилось с мест. Люди деловито щелкали по клавиатурам и отслеживали параметры подконтрольных установок.

— Включить импульсные генераторы и квантовую установку.

— Включены. Квантовая установка включена, — вновь задрожали стены бывшей казармы, решетчатые конструкции, установленные на плацу, покрылись частой сеткой электрических разрядов, на окна опустились металлические решетки.

— Начать синхронизацию...

— Синхронизация десять процентов, двадцать, двадцать пять, сорок процентов, шестьдесят...

— Зафиксировать точку выхода.

— Точка выхода зафиксирована.

— Синхронизация семьдесят процентов, семьдесят пять...

— Есть фокус.

— Синхронизация временных потоков девяносто процентов, девяносто пять, девяносто восемь, девяносто девять... — Хлопок, Ольга вздрогнула, ее маленькую ладошку накрыла рука отца. На главном экране появилось изображение девственной тайги. В чужом мире царила ночь.

— Установка в режиме наблюдения, — отрапортовал Алексей.

— Хорошо, — ответил Керимов. — Оля?

Ольга, сняв очки, спрыгнула с высокого кресла и подошла к главному экрану. Девочку заворожил громадный голубой диск, тяжело поднимавший свое округлое тело над горизонтом. Верхушки деревьев облило серебром, сверкнули искрами в ночи далекие снежные шапки гор, темные тени легли на землю.

— Что со звуком? — Илья Евгеньевич с трудом оторвал взгляд от эпической картины и повернулся к Максимушкину Олегу.

— Дайте пару минут, — ответил Олег, — «окно» в режиме наблюдения, временные потоки по внутреннему контуру синхронизированы не полностью, отставание где-то одна тысячная процента, иначе нас бы увидели, а так мы как бы за гранью, чуть отстаем, поэтому звук идет с искажением. Сейчас настрою фильтр-программу... минутку, — пальцы Олега с бешеной скоростью застучали по клавиатуре.

Издав неприличный звук, ожили колонки. Люди замерли, опасаясь лишней раз вздохнуть и нарушить гармонию сказочной ночи. Звуки, вырвавшись из чужого мира, затопили операционный зал. Громко стрекотали аналоги земных сверчков или цикад, рыкали невидимые хищники, кто-то ухал, трещали на ветру ветви деревьев, глухо били оземь падающие с подоб-

лачных вершин шишки, цепляясь за макушки деревьев, шептал ветер.

— Дюша здесь, — коснувшись ладошкой экрана, сказала Ольга. — Я чувствую! — Взгляды десятка пар человеческих глаз скрестились на директоре института, моментально почувствовавшем тяжесть людских взоров, потом перетекли на стройную фигурку девочки.

Ольга стояла напротив громадного экрана, льющийся с него свет окутывал девочку со всех сторон. Казалось, что ее длинные светлые волосы светятся сами собой, создавая нереальное впечатление, будто сказочная фея висит в воздухе на фоне серебристых вершин лесных великанов и крутобокого диска планеты на заднем фоне.

— Шоб я сдох... — выдохнул Алексей сквозь крепко сжатые зубы.

Непроизвольный звук разбил неземное очарование, люди закричали креслами, по залу прокатился гул шепотков.

— Оля.

— Да, пап, — оторвавшись от созерцания неземной картины, она повернулась к отцу, из-под длинной челки сверкнули желтым цветом зрачки.

— Илья? Твою мать, — в поминании начальственной матери Мазуренко был не один, матюгнулась половина коллектива, наблюдавшего за Ольгой.

Не обращая внимания на поднявшийся гул, Керимов обратился к дочке:

— Солнышко, ты чувствуешь, где может быть Андрей?

— Я не знаю — где он, — ответила девочка.

— Алексей, внешним фокусом мы можем поработать? Какой радиус возможных наблюдений?

Вместо Ремезова ответил Сашок:

— Где-то три тысячи километров, при выходе за обозначенную границу на порядок возрастает потребление энергии и происходит сброс нагрузки, как следствие — закрытие «окна».

— Пусть будет три тысячи. Алексей, дай поочередное смещение от точки выхода по всем сторонам света на пятьсот километров.

Изображение резко дернулось вправо, внизу мелькали реки и озера. Закрыв глаза, Ольга стояла у экрана. Она полностью отрешилась от окружающего мира.

— Не туда... — Услышав тихий детский голос, Алексей сменил вектор приложения нагрузки, направив «окно» на запад. Неожиданно по лицу девочки пробежала судорога, следом,

словно ветер тронул ее по волосам, заставив их трепетать от своих прикосновений. — Дядь Леш, дальше.

— Понял, — ответил Алексей, уводя «окно» еще дальше на запад. За спиной Ремезова качал головой Петрович, которому идея друга больше не казалась бредом...

— Две тысячи километров. Осторожней, Леш, сбрось скорость, — бросил фразу Чуйко.

— Дальше, — Ольга по-прежнему не открывала глаз, ее волосы развевались от потустороннего ветра. От созерцания такой картины по спинам взрослых мужиков носились толпы холодных мурашек. Сотрудники института с восторгом и ужасом поглядывали то на директора заведения, то на его дочь, и чего в этих взглядах было больше, не сказал бы и сам Всевышний.

Под «окном» темными прямоугольниками в ночи мелькали возделанные поля, проносились большие и маленькие поселения, оставались позади вершины заросших вековым лесом сопки, змеились серебристые ленты рек. Алексей уменьшил нагрузку, расстояние от «нулевой» точки приблизилось к двум с половиной тысяч километров, уводить «окно» дальше на запад становилось опасно. В воскресенье они несколько раз проводили эксперименты с поисковым «окном», граница максимального доступа от точки выхода не превышала трех тысяч километров. Почему так — еще предстояло разобраться, но стоило переступить невидимую черту, как резко возрастало потребление электроэнергии, установка начинала работать вразнос, и происходил аварийный сброс нагрузки. Ольга взмахом руки дала знать, чтобы остановить движение на запад. Несколько минут она, по-прежнему закрыв глаза, крутилась вокруг своей оси, раскачивалась из стороны в сторону и резко дергала руками.

— Туда, — тонкий пальчик указал куда-то в сторону лестничного марша. Туда, не знаю куда, блин, как в анекдоте про блондинку, севшую в такси: — «Мне направо, — и взмах левой рукой. А потом: — Куда вы поворачиваете?» — «Направо!» — «Я не знаю, где у вас право, следите за моей рукой!»

Алексей пожал плечами, глянул на шефа и, опираясь на интуицию, направил поиск на юг. Кружение туда-сюда продолжалось еще минут десять, пока на горизонте не показался расположенный на берегу широкой реки и окруженный крепостной стеной город.

Ольга замерла столбиком.

— Здесь, Дюша рядом. Я больше не могу, — прошептала она и повалилась на пол. Шеф одним прыжком перелетел через компьютерный стол и подхватил дочку на руки. — Я полежу, пап, не уноси меня, — запротестовала девочка, когда отец на-

правил свои стопы в сторону личного кабинета. Пришлось подчиниться и остаться в зале.

Указанный Ольгой город горел. Красное зарево пожаров было видно издалека. Алексей осторожно подвел «окно» к городским стенам. Сотрудники института побросали свои места и собрались у главного экрана.

— Что там?

— Хрен его знает!

Из колонок донесся дробный грохот, Алексей сменил ракурс наблюдения: в северной части города, на фоне столбов черного дыма, мелькали яркие вспышки.

— Леха, правь на взрывы, — высказал общее мнение Чуйко.

— Ты гляди, что творится! — выдохнул кто-то из сотрудников.

На узких улицах городка шла ожесточенная рубка. Кто за кого воюет, было непонятно.

— Олег, не спи!

— Сейчас, — процедил Максимушкин, укрупняя изображение, — так пойдет?

— Пойдет.

— Твою маму! — Люди отпрянули от экрана.

Лучники на крышах выпустили в толпу, запрудившую улицу, несколько стрел. Эффект от их стрельбы был неожиданный и шокирующий для непривыкших к крови ученых. Большая часть стрел растеклась ярким огнем по странным полупрозрачным куполам, две стрелки взорвались с самого края шеренги воинов с белыми повязками на руках. Взрывом первой стрелы троих щитоносцев разорвало в клочья, кровавые ошметки, дымясь и вращаясь, полетели в сторону «окна». Ольга отвернулась. Сашок закрыл ладонью рот и выскочил из зала, на половине дороги к туалету его вырвало. Два человека рванули следом за Сашком, эти добежали...

Вторая стрела ударилась о стену дома, во все стороны полетел дождь из дробленых кирпичей, истошно закричали люди. Кладка взялась целым сонмом трещин, верхняя часть стены рухнула на толпу. Шум битвы не смог заглушить хряск ломаемых костей и истошные, предсмертные крики людей, попавших под основной кусок обвалившейся стены дома. Ольга прижалась к груди отца.

— Не смотри. — Широкая ладонь закрыла глаза ребенка.

Грохнулась в обморок Верочка — секретарша коммерческого директора. «Какого хрена она тут делает?» — подумал Керимов. В углу зала освобождался от содержимого желудка Чуйко Олег.

Чуть ближе к «окну», словно карточный, сложился двухэтажный дом. Несколько типов в длиннополых одеяниях запустили перед этим в мешавшее им строение непонятные шары, возникшие ниоткуда. Улицу заволокло пылью.

— Маги, чтоб им пусто было, — высказал общее мнение и догадку Алексей.

Из пыли вынырнул высокий человек с мечами в каждой руке. Мечник, продавив собой возникший вокруг магов светлый купол, устроил резню. Сотрудники института, побледнев до состояния бумаги «Снегурочка» и разинув рты, наблюдали, как головы несчастных отделяются от плеч и катятся по мостовой.

Сражение разгорелось с новой силой, из-за баррикад и завалов, перегородивших подходы к большому зданию, похожему на казарму, повалили бородачи в рогатых шлемах.

— Блин, викинги! Не сойти мне с места, викинги! — крикнул Лукьяненко Василий, главный техник и большой любитель истории по совместительству.

Положение людей с белыми повязками осложнилось, но тут что-то произошло в начале улицы. Сражающаяся толпа качнулась в ту сторону. Несколько мечников, отмеченных тряпками на руках, порубили жидкий заслон и побежали в сторону пожарищ с другой стороны города. Следом за ними устремилось остальное вырвавшееся из окружения воинство.

Алексей направил «окно» следом за отступающими. Он уже забыл о цели сегодняшнего поиска, впрочем, не он один. Собравшиеся в зале работники института жаждали увидеть, чем закончится сражение.

Дорога была пуста, отступающие не встретили на своем пути ни одного человека. Жители города забились по укромным щелям, несколько раз в окнах мелькали бледные тени лиц. Вооруженная толпа двигалась в сторону небольшой крепости, возле которой исходили жарким пламенем с десяток подпаленных домов. Несколько домов были разрушены до основания, и только кучи битого кирпича свидетельствовали о том, что когда-то на их местах стояли здания. Неподвижными черными кляксами на мостовой лежали трупы людей, и чем было ближе к крепости, тем их становилось больше.

— Началась разрядка накопителей внешнего контура, — проверил показания приборов Максимушкин и сообщил: — У нас еще минут десять—пятнадцать.

— Не мешай! — цыкнул на него Петрович.

Когда отступающим осталось до крепости метров двести—двести пятьдесят, на дорогу вышел одинокий воин, обла-

ченный в простую одежду, кожаный нагрудник и шлем с полумаской, закрывающей верхнюю часть лица.

— Тьфу, еще один маг, их тут, оказывается, как грязи, — сплюнул в сторону кто-то из «старичков», когда в руках воина материализовались лук и колчан.

Алексей осторожно подвел «окно» к новому магу и поместил его так, чтобы было видно приближающуюся толпу. Маг надел тетиву и изготовился к стрельбе.

Донн-донн-донн — запела тетива, перемежая свою песнь звонкими шлепками по костяному щитку на левой руке. Два человека покатались под ноги бежавшим сзади товарищам. Мечник, бегущий впереди остальных, отшиб все направленные в него стрелы в сторону.

— Танавидао Тарг! Уот урод! — негромко сказал маг. — Тарг! — добавил он на вторую пару отбитых мечником стрел. Остальные выстрелы были нацелены в других, еще три человека упали под ноги живой волны. Лук исчез, маг выхватил из воздуха мечи.

— АНДРЕЙ!!! — заверещала Ольга. — Папа — это Андрей!

— ЧТО?! — одновременно раздалось с нескольких сторон.

— Алексей, дай картинку с максимальным приближением! — вскочил с кресла Илья Евгеньевич.

— Не могу, больше увеличить нельзя!

— Черт! — Керимов прижал Ольгу к себе.

Не может быть, этот хладнокровный убийца не может быть Андреем... Но голос... И вряд ли иномиряне знают русские маты. За какую-то секунду сын, отрубив ноги, расправился с мечником, отбивавшим стрелы. Толпа ринуться на него, с левой руки Андрея сорвалась короткая молния, вскрикнул пораженный разрядом белоповязочник. Упавшего на мостовую человека затоптали.

Андрей пятился спиной назад, одного меча он лишился. Клинок застрял в прорубленном щите. Сверкающие разряды молний, выпускаемые сыном, сбивали с ног самых ретивых врагов.

— Выводи «окно» ему за спину, надо дать импульс на открытие портала, быстро!!! — крикнул Керимов Ремезову. — Всем операторам занять места согласно предписанному регламенту, начать подготовку.

— Шеф, мы никогда так не делали!

— Быстро!!! — озверел директор института.

Над головой Андрея мелькнули стрелы со светящимися наконечниками. В толпе людей, напиравших на одинокого воина, вспухли огненные столбы, старуха с косой забрала несколько

душ. Новые смертоносные подарки разорвали в клочья вторую шеренгу. Не успел Ремезов отвести «окно» за спину Андрея, как из проулка на избиваемых магическими стрелами людей стали выскакивать давешние бородачи в рогатых шлемах. Белоповязочники начали бросать мечи на землю.

— Алексей! — Керимов подскочил к рабочему месту главного оператора.

— Я готов. Подать импульс на внутренний контур!

Ответа на команду не последовало, в помещении погас свет. На ученую братию опустилась темнота, разгоняемая светом мониторов, натужно запищали бесперебойники.

— Почему произошел сброс нагрузки? — задал неуместный вопрос Алексей.

— Лукьяненко, проверь щитовую, — спокойным и каким-то безжизненным голосом приказал Илья Евгеньевич. Главный техник умчался к распределительному щиту. Петрович нажал клавишу включения аварийного освещения, под потолком вспыхнули четыре тусклых лампы во взрывозащищенных плафонах. — Просрали...

Объяснять присутствующим, что было «просрано», не требовалось. Алексей и остальные виновато отводили глаза в сторону, на директора института было страшно смотреть. Казалось, что шеф напялил вместо лица белую личину и прочертил вокруг глаз темные круги, его серые бескровные губы что-то неслышно шептали. Ольга надела очки, соскочила с кресла, на которое была усажена, и подошла к отцу. Керимов прижал дочку к себе:

— Все будет хорошо.

— Я знаю, — ответила девочка.

— Все-то ты у меня знаешь, — через силу улыбнулся ученый. — Знайка-заяйка, маме не говори, хорошо?

— Я никому не скажу.

— Вот и умница.

— На сегодня с экспериментами закончено. — В зал вошел главный техник. От Василия ощутимо пахло плавленой изоляцией и паленой шерстью. На пол плюхнулась поджаренная тушка крупной крысы. — На секционник, падла, влезла. Натворила, засранка, делов. Придется менять кабельную воронку шестерочного кабеля, а может, и сам кабель, резерва-то нет, и главный автомат в распредустройстве ноль четыре киловольт. Ну и так, по мелочи.

— Помощь нужна? — спросил Илья Евгеньевич. Ольга обхватила отца за пояс.

— Деньги нужны, в сети поеду. — Лукьяненко пнул попаленную тушку носком ботинка и подозвал своего подчиненного: — Выкинь... — Техник осторожно, за хвост, поднял крысу и скрылся в коридоре. Василий повернулся к начальству и продолжил им же прерванный разговор: — Я тут примерно прикинул: ремонт встанет тысяч в десять, может быть, пятнадцать.

— Верочка, — обратился Керимов к бледноватой после просмотра исторической действительности секретарше коммерческого директора, — выпиши Василию расходник на двадцать тысяч. Хватит?

— Хватит, — кивнул главный техник. — Машину взять можно?

— Бери разъездную, когда восстановишь?

— К вечеру, — ответил Василий и вышел из операционного зала.

— Поехали, дочуна, домой. Да, постой, солнышко, — Илья Евгеньевич остановился рядом с Алексеем. — Вот что, Леш, мне пришло в голову. Максимушкин оговорился, что вы внутренний контур квантовали с небольшим опозданием по временному потоку... — Ремезов кивнул. — Посчитайте с Сашком вариант работы от обратного. То есть прокол задом наперед, как мне кажется, такой расчет будет актуальным для простых пространственных порталов в пределах нашей старушки-Земли. Визуальное «окно» открыть легче, а потом, как по маяку, пробиваем подпространственный переход. Петрович?

— Туточки я, — откликнулся Мазуренко.

— Я домой, ты за старшого, пусть ребята наводят марафет. Контрольной проверкой установки займемся завтра. Иди ко мне... — Керимов подхватил Ольгу на руки и пошел следом за Василием.

Сотрудники института молча провожали могучую фигуру директора института, темным графаретом закрывающую свет от окна, расположенного в конце длинного коридора. Людей не покидало ощущение, что пепел выгорающей души Керимова накрыл их всех. Олег Чуйко невидяще уставился в черную плоскость главного экрана, не он один заметил произошедшую с шефом перемену — его виски, еще два часа назад чуть тронутые сединой, побелели полностью...

Россия. Н-ск. Два дня спустя...

— Илья Евгеньевич, Илья Евгеньевич!

— А? Что? — очнулся от воспоминаний Керимов и посмотрел на Богородцева. — Извините, задумался.

— Заметно, — улыбнулся олигарх. — Подъезжаем, скажите, вы усилили охрану объекта?

— Нет, штатное расписание службы безопасности никто не увеличивал.

Кортеж миновал КПП и, подъехав к главному корпусу института, остановился.

— Странно, — протянул с переднего сиденья «референт», разглядывая встречающих.

— Что? — Беспокойство бодигарда передалось олигарху.

— Попали... Если чутье меня не обманывает, то объект вам больше не принадлежит, охране ПП-2000 не выдают.

К джипу подошел молодой подтянутый человек, за его спиной остановился второй встречающий — пожилой мужчина с породистым лицом и твердым, властным взглядом. В сотрудниках института и в охране эти люди не числились. Керимов видел, как напрягся Богородцев, в глазах олигарха мелькнуло узнавание, он сам открыл дверь и вышел из автомобиля.

— Здравствуй, Константин Иванович, — поздоровался пожилой.

— Здравствуйте, товарищ генерал-майор... — Казалось, из олигарха выпустили весь воздух.

— Ну зачем так официально, Константин Иванович, давайте договоримся обращаться друг к другу по имени-отчеству, Александр Владимирович — будет вполне достаточно. Илья Евгеньевич, — обратился генерал к ученому, — вас это так же касается! Что вы стоите? Проводите нас в свой кабинет.

— А я-то зачем вам нужен? — «включил дурачка» Керимов. Генерал раскусил его игру и осуждающе качнул головой.

— Илья Евгеньевич, это с вашим *бывшим* нанимателем у нас будет отдельный разговор, в другом месте и в другой, более приватной, обстановке. А с вами я хочу обсудить условия, на которых вы сможете продолжать свою деятельность...

Керимов шел по коридору, стараясь не обращать внимания на подтянутых молодых людей, заполонивших кабинеты сотрудников. Незванные гости опечатавали бумаги, паковали архивы и компьютеры в пронумерованные ящики. На каждом повороте стояли живые статуи в бронежилетах и с короткими автоматами в руках. На душе было муторно, то, что генерал упоминал о возможности продолжить исследования, вселяло некую надежду, но какова цена?

Богородцева в здание института не пустили, подошедший к олигарху и его телохранителям второй представитель спецслужб попросил Константина Ивановича проследовать в гостевой домик, где его ожидает... Фамилии ожидающего Илья

Евгеньевич не расслышал, но по реакции бизнесмена и «референта» определил, что эта личность им знакома. «Референт» поправил галстук и одернул полы пиджака, Богородцев затравленно оглянулся. Чадя сизым солярным выхлопом, на территорию института въехали три большегрузных фуры и автокран «Камацу»... Грузчики пожаловали.

— Здравствуйте, Настенька, — войдя в приемную, поздоровался бывший директор с бывшей секретаршей, как ни странно, оказавшейся на своем рабочем месте.

В личной приемной Керимов бывал редко, предпочитая работать в кабинете, расположенном рядом с операционным залом. Настя, по большей части предоставленная сама себе, развела в помещении царство цветов. Надо признать, в деле флористики у нее был талант. При всей многочисленности зелени та не занимала бездумно свободные места, а распределялась по кабинетам красивыми тематическими композициями. Можно сказать, что ученый приходил сюда полюбоваться на цветы и отдохнуть. Сейчас он вел в приемную генерала от спецслужб с определенной целью: облагороженный секретаршей кабинет настраивал людей на легкое, непринужденное общение. Генерал оценил ловкий ход ученого, но виду не показал.

— Настя, приготовь нам, пожалуйста, кофе, как ты умеешь, с травками, — попросил Керимов девушку. — Прошу, — открыл он дверь перед высоким гостем. — И никого к нам не впускай! — Илья Евгеньевич указал взглядом на широкоплечего парня, остановившегося у двери приемной, Настя несмело улыбнулась. — Настя, не забудь, два кофе! Молодому господину не наливай, он на посту! Как не стыдно, запугал девушку!

Настя прыснула в кулачок, вот и хорошо — перестала бояться, а то вид как у загнанного мышонка. Илья Евгеньевич приоткрыл дверь, конечно, молодому постовому тоже перепадет чашка-другая ароматного напитка, можно не сомневаться.

— О каких условиях пойдет речь? — усевшись в широкое кресло, первым проявил инициативу в разговоре Керимов. Генерал, удобно расположившийся на небольшом кожаном диванчике, улыбнулся одними уголками губ, постучал пальцами по папке, которую принес с собой, ослабил узел галстука и ответил ученому:

— Илья Евгеньевич, я хочу сразу определиться с приоритетами, и чтобы между нами не было недомолвок. Скажу, мы крайне заинтересованы в продолжении исследований.

— Хм, ваши слова вселяют надежду, но вы говорили об условиях, значит, что-то подразумевали под своими словами. Одного вашего желания, чтобы продолжать исследования, не

достаточно, для этого необходимо иметь подготовленную команду ученых-единомышленников, оборудование и целый штат специалистов по обслуживанию этого самого оборудования и, что немаловажно, — желание самих ученых работать, значит, вы должны их чем-то заинтересовать. Если по оборудованию у вас вопросов не возникнет, его вы спокойно вывезете, то работа с людьми требует некоторой раскрепощенности мыслительного процесса, сейчас не тридцать седьмой год.

Генерал бросил колючий взгляд на ученого.

— Насколько было бы проще, если бы сейчас был именно тридцать седьмой год, — сказал он. — Вы представляете, что натворили своим открытием?

— Представляю, — ответил Керимов.

— Ни хр... чего вы не представляете!

В дверь осторожно постучали.

— Войдите, — разрешил Керимов. В кабинет, держа поднос с двумя чашками кофе, кофейником и небольшой корзинкой сахарного печенья, вошла Настя. Помещение заполонил восхитительный аромат. Ноздри генерала затрепетали.

— Не знаю, как остальное, но Анастасию я у вас заберу, и плевать на все государственные тайны.

— Только через мой труп, — улыбнулся Илья Евгеньевич.

— Настенька, у вас есть ма-а-а-аленький ножичек? Можно для резки бумаги, — елеиным голосом спросил генерал девушку.

— А вам зачем?

— Как сказать, тут Илья Евгеньевич выдвинул одно интересное предложение...

— Все бы вам шутки шутить. — Настя погрозила генералу пальчиком и выскользнула за дверь, не забыв ее плотно прикрыть за собою.

— Хорошая девушка, — сказал генерал, делая маленький глоточек. — Гх-м, вернемся к нашим баранам, — оставил шуточный тон Александр Владимирович. — О чем мы говорили?

— О реалиях.

— Верно, именно о реалиях, а они сегодня таковы, что мы можем попасть в неприятную дупу мирового масштаба. Ваше открытие, Илья Евгеньевич, ломает всю систему сложившихся в мире политических противовесов.

— Которое из них? Александр Владимирович, вы сами предложили, чтобы между нами не было недомолвок, так вот я хочу уточнить — какое из открытий? Не считайте меня глупее, чем я выгляжу. Я не системный аналитик, но анализ сделать могу. Ваше ведомство никак не проявляло себя до по-

следнего момента, значит, вас жизненно интересует результат, достигнутый нами в части строительства переходов в границах Земли-матушки, а межмировыми порталами вы готовы пожертвовать... Осталось только уточнить границы жертвенности. В первом случае я с вами полностью согласен — порталы являют собой бомбу, которая на порядок страшнее любого ядер-батона...

Генерал улыбнулся по-детски наивным словам ученого.

— И тем не менее вы решили не обезвредить порталную мину, а продолжить исследования в данном направлении. Почему? — продолжил вопрошать Керимов.

Улыбка сошла с лица представителя компетентных органов как прошлогодний снег. Генерал аккуратно поставил опустевшую чашечку на приставной столик. Опершись локтями на колени и сплетя пальцы рук в замок, он посмотрел на Керимова.

— Умеете вы, Илья Евгеньевич, увести разговор в сторону. Двумя фразами перейти с условий сотрудничества на причинно-следственные связи не каждый может. Что ж, так даже интересней, вам, как человеку старой формации, не придется разжевывать вещи, которые я затрону. Прошу не перебивать. — Александр Владимирович встал с диванчика и, заложив руки за спину, прошелся по кабинету, Керимов терпеливо ждал. — Я еще раз повторю, что государство, в нашем лице, крайне заинтересовано в продолжении исследований, и они будут продолжены, — не имеет значения, с вами или без вас, но лучше бы с вами. Теперь затронем «что», «зачем», «почему» и «как». Что могут дать России новые миры? Вопрос с широким спектром ответов: от свободных территорий, ископаемых, сельхозугодий в зонах, скажем так, не рискованного земледелия, до новых технологий, рынков сбыта и решения демографической проблемы — это раз. Возможность уйти от международной напряженности — это два. Новые союзики, черт побери, может, и такое случится, — это три. Чистые, не загаженные цивилизацией миры будут прекрасным товаром в торговле с остальным миром и теми техногенными цивилизациями, которые вы открыли, — это четыре. Осуждаете? Не стоит. Зачем России торговать мирами? Затем, что о ваших исследованиях знают бравые парни из Лэнгли и других интересных контор, и они не думают, что их организации единственные, кто в курсе — чем занимаются русские. Вашего бывшего хозяина и институт держали под пристальным наблюдением. Западные спецслужбы немедленно берут на карандаш всех закупающих и размещающих заказы на изготовление высокотехнологичного и специфического оборудования. С самого основания институт оставил мощ-

ный след, и проверку не организовал только ленивый. Умные люди заинтересовались: а кому и для чего нужны подобные устройства? Удивительно, что они не приняли вас, именно вас, Илья Евгеньевич, всерьез, — генерал хмыкнул. — Зато последние полгода в Н-ске было не пропихнуться от парней «заклятых друзей». Нам пришлось очень сильно попотеть, чтобы они не смогли подобраться к полученным результатам.

— Знаете, я совершенно не заметил вашей работы.

— Кажется, я просил не перебивать. — Илья Евгеньевич в примирительном жесте поднял вверх ладони. Генерал-майор кивнул и продолжил: — То, что вы не заметили нашей работы, говорит не о вашей невнимательности, а о мастерстве наших сотрудников и коллег из смежных служб, которые рогами землю рыли, чтобы, скажем так, не допустить. Надо отдать должное господину Богородцеву — для прикрытия своих действий он нанял бывшего сотрудника нашей скромной «лавочки», и Звягинцев сумел удержать секретность, а где не сумел, там напустил такого туману, что в мути фальшивых слухов правды не разглядеть. Большим минусом было то, что телефонные разговоры и интернет-трафик американцы перехватывали с самого начала, но тут мы были бессильны, они играли на своей территории. С нашей стороны накрытие работы института были брошены значительные силы и ресурсы, и в игре разведок нам удалось переиграть иностранных оппонентов. Последнее открытие удалось удержать в тайне. Наши друзья — в кавычках — знают только о полученной вами возможности открывать проход в один или два параллельных мира. Немного, но этого достаточно, чтобы запустить политическую карусель, какая не снилась со времен развала Союза. Россию попросят поделиться открытием, попросят на самом высоком уровне. Откажем мы, и придут в движение такие силы и такие деньги, что российских политиков размажут тонким слоем, мировая (читай, западная и США) система не допустит монопольного владения вратами. Будьте покойны — предлоги не дать «диким русским» одним владеть открытием «всей цивилизации» найдутся железобетонные, а там и ядерен-батонны поспеют, и авианосные соединения, и самолеты-невидимки. Дерьмократия не отдаст своих завоеваний... Переходим к третьему вопросу. Почему мы будем торговать мирами? Потому что Россия одна не потянет такой груз, в стране на данный момент просто нет ресурсов для развертывания программы освоения открытых миров. О быстром налаживании прямых контактов с иными цивилизациями пока нет и речи, а время поджигает — маховик запущен. Не скрою, если объявить людям о возможности покинуть наш

бренный шарик и перебраться куда подальше, туда, где нет даже простого сортира, то в неизвестность рванется множество народу, а оно нам надо? Процесс должен быть управляемым. Объявив об открытии, мы выьем землю из-под ног многих ястребов и заручимся поддержкой таких государств, как Индия и Китай. Наши соседи испытывают настолько мощное демографическое давление, что их проблемы с ресурсами просто меркнут на этом фоне, а нам требуется ослабить китайский пресс на восточных границах. Думаю, что обе страны ухватятся зубами, руками и ногами за возможность безболезненного решения своих проблем, хм, и наших тоже. Миллиардные валютные вливания и инвестиции на строительство межмировых порталов России обеспечены. И тут мы мягко переходим к вопросу сугубо экономическому, и в нынешних реалиях стоящему во главе иницилируемой политической встряски. Не раскрывая технологии открытия порталов, приглашаем для сотрудничества и создания соответствующей инфраструктуры западные фирмы и государства, им же можно предложить совместные разработки полезных ископаемых. Оговорюсь сразу — мир не должно фигурировать больше двух или трех, тогда количество зайцев, убиваемых одним выстрелом, зашкаливает за пределы фантазии барона Мюнхаузена. Можно смело утверждать, что, начав экспансию за грань, мы отодвигаем мировой экономический кризис в далекую-далекую даль. Поднимут головы фирмы и корпорации, специализирующиеся на строительстве дешевого жилья, возрастет потребность в электроэнергетических предприятиях, товарах и услугах, оживет горнорудная промышленность. Чтобы перечислить все, не хватит пальцев на руках и ногах. Деньги, которые ждут своего часа, измеряются таким количеством нулей, что ни один здравомыслящий политик не решится пойти войной против своих промышленников, а они в войне с Россией не будут заинтересованы по описанным выше причинам. Мы им сами все дадим — бери не хочу. Естественно, хитрожопые американцы и европейцы пожелают узнать способы и технологии строительства порталов, и вот здесь мы можем нарисовать им всенародно любимый «фак». Официальные секреты охранять не в пример легче с политической точки зрения. Из-за любого телодвижения в сторону тайны можно поднимать вой до небес и отлучать провинившихся от кормушки или грозить отлучением. Что ни говори, к моему великому сожалению, деньги правят современным миром, но сейчас это России на руку. Остается последний вопрос — «как»? Как спрятать от внимания иностранных спецслужб и промышленных шпионов деятельность и исследования по на-

селенным мирам и подпространственным порталам? Скажите, Илья Евгеньевич, где проще всего спрятать свет? — И генерал ответил сам себе: — Свет проще всего спрятать в пламени свечи! Подковерные исследования проще всего скрываются под официальным покрывалом. И за последнюю тайну Россия будет биться всеми доступными и недоступными способами и средствами. Ваша работа обеспечила стране более чем двадцатилетний отрыв от ближайших конкурентов, но на образовавшийся задел рассчитывать нельзя. Исходить следует из того, что у нас есть в запасе пять или семь лет, за это время мы и вы не только обязаны поставить дело на промышленный поток, но и разработать способы противодействия и защиты от несанкционированного открытия порталов на нашей территории. Я надеюсь, вам не нужно объяснять военную и стратегическую значимость вашего открытия? Для ведения работ по исследованию населенных миров будет организован отдельный центр.

— Красиво говорите, Александр Владимирович, я прямо заслушался, но будет ли так?

— Будет, в этом уверен не только я, в этом уверены системные аналитики. Конечно, все, что излагалось вам, — это калька из прогнозируемых событий. Невозможно учесть все подводные камни, рифы и человеческую глупость. Скажу кое-что из того, что вам не положено знать. Наши оппоненты свято верят, что мы всеми силами будем скрывать информацию о проходах в параллельные миры, и мы постарались их в этом убедить.

— А на самом деле?

— А на самом деле завтра состоится встреча в верхах стран ШОС, и наш «гарант», при закрытых дверях, доведет новость до нужных стран. Пикантности ситуации добавляет присутствие на встрече премьера Индии. В списке приглашенных гостей есть японский лидер. Одна беда — про американцев «забыли». В военной тактике это называется ударом на опережение. Сейчас наново переписывается программа визита и двусторонних встреч. Старт новой гонке дан на самом высоком уровне.

— Александр Владимирович, каким образом вы планируете сохранить тайну подпространственных перемещений и работ в этой области? У меня есть для вас дельное предложение.

— Интересно, какое?

— Организовать исследовательский центр в каком-нибудь из пустых миров с ускоренным течением времени относительно нашего измерения. Поступив подобным образом, мы можем в полной мере воспользоваться полученной форой и спрятать от чужих глаз секретные лаборатории. Перемещение автомобильного каравана, к примеру, на Минутку — так мы назвали

одну очень симпатичную планету или мир, пока еще не определились с классификацией, — не составит труда.

— Илья Евгеньевич, не спешите, не буду спорить — предложение дельное, но давайте не будем забывать о таком факторе, как микробиологическая обстановка. Во многих мирах нет разумной жизни, что не может не радовать, но первыми на чужую землю ступят роботы и автоматические устройства. Пока мы не проведем необходимый комплекс анализов и не разработаем иммуномодулирующие вакцины, ни о каких походах не может быть и речи.

— Я не настаиваю. Хозяин вы.

— Илья Евгеньевич, давайте не будем передергивать.

— Хорошо, не будем. Вернемся к началу беседы. Какие ваши условия? — Керимов повторил жест генерала, поставил локти на лакированную столешницу, сцепил пальцы рук в замок и, водрузив на них подбородок, посмотрел на гостя. Генерал остановился посреди кабинета, секунд десять он молчал, словно собираясь с мыслями, и когда заряд терпения ученого подошел к концу, заговорил:

— Институт меняет место базирования. Существующие условия не отвечают требованиям безопасности. Ваш коллектив придется разбить на три группы, которые будут заниматься различными направлениями, лично вам отводится роль главного координатора. Первую группу возглавите непосредственно вы и будете выступать от лица российской науки на всех уровнях. Вторая группа займется подпространственными порталами, третья возьмет на себя иномирян. Хорошенько подумайте, кто возглавит формируемые участки. Прошу также дать подробный перечень недостающей аппаратуры и спешу успокоить — семь месяцев назад нами были размещены заказы на изготовление основных компонентов установки. Две недели назад контейнеры с тройным комплектом аппаратуры пересекли границу России. Вы уж простите, что мы воспользовались, кх-м, краденой спецификацией. — Генерал виновато развел руки в стороны. — В отдельном списке необходимо отразить всех ученых, которых вы бы хотели видеть в своем институте, по всем кандидатурам будет проведена соответствующая работа. Извините, но вы и ваши сотрудники становитесь невыездными личностями. Отныне путь за кордон всем причастным заказан. Разглашение сведений, кхм, как вы понимаете, приведет к печальным последствиям... Подписки, коих вам и вашим людям придется дать в невероятном количестве, требую воспринимать как само собой разумеющееся. Заработная плата сотрудников нисколько не пострадает, наоборот, командова-

ние решило увеличить уровень материального вознаграждения. Так как вы все становитесь носителями государственных секретов, за вами будет установлено круглосуточное наружное наблюдение, документация и письма будут перлюстрироваться, извините, по-другому нельзя. Повторю, группы, ведущие разработки, не связанные с официальной частью, будут перебазированы в особо охраняемый научный центр, связь с ними осуществляется через новейшие спутники министерства обороны и не может быть перехвачена вероятным противником. Что касается лично вас, Илья Евгеньевич, не скажу, что мне крайне неудобно перед вами, но это одна из неприятных сторон профессии, я прошу вас обратить внимание на свою старшую дочь и провести с ней беседу. Кх-м, мне бы не хотелось, чтобы на вас оказывали давление с этой стороны. Неразборчивость Ирины в выборе друзей может нам дорого стоить. Поймите, если вы не решите этот вопрос в семье, то он... кх-м, буду надеяться, что Ирина не доставит хлопот. У меня пока все, какие будут вопросы?

— Вопросов нет, но есть два моих условия.

— Пожалуй, я догадываюсь — какие.

Керимов наклонил голову к левому плечу и вопросительно посмотрел на генерала.

— Несомненно, вы получите возможность искать сына. Хочу сказать, что этот пункт будет одним из приоритетных в работе третьей группы.

— Какими соображениями вы руководствуетесь? — Жалобно скрипнуло кресло, Илья Евгеньевич встал из-за стола. Три шага, и он стоит напротив генерала. Два человека буравили друг друга взглядами, два таких одинаковых и таких разных. Оба привыкли командовать и никогда не прогибались под ударами судьбы. У обоих на плечах висела громадная ответственность, и если один готов был положить на алтарь Отечества себя и сотни душ, то другой не готов был отдать себя в жертву. Его ждали тяжелая работа и сын, которого он потерял уже два раза. Умершая надежда ожила. Поединок взглядов продолжался недолго, Керимов первый отвел взгляд в сторону, тяжело смотреть в глаза человека, взявшего на себя ответственность за жизни людей и осознающего эту ответственность. В этот момент ученый поверил словам представителя спецслужб — Александр Владимирович не врал, он верил в то, что говорил. В генерале чувствовался мощный стальной стержень, с таким характером можно горы сворачивать, видимо, его для этого и привлекли, он явно играл в открытую, и это было тяжелее всего.

— Магия, Илья Евгеньевич, МАГИЯ! Она возможна, может так случиться, что в неосвоенных мирах она будет возможна тоже, а может, и в нашем, чем черт не шутит? У командования нет никаких предубеждений против этого, и мы должны знать, чего ожидать. Экстрасенсы и шаманы — не дурь, сие документально доказано. Вы наверняка читали в желтой прессе различные статьи, хм, во многом они не так уж не правы. Шамбалу мы не нашли, но продвинулись достаточно. Магия, что она может нам дать? И что она дает простым людям? Человек из нашего мира может ее освоить, на этот счет ни у кого больше не возникает сомнения. Мир, в который угодил ваш сын, будет изучаться очень пристально. Нами привлечены лингвисты-филологи, историки, специалисты по средневековому оружию и фехтованию. Ведется подготовка будущих контактеров. Из материала, который мы получили, следует, что тот мир достаточно жесток, сражение на улицах наглядно нам это показало, и я бы на вашем месте прыгал от радости, что Андрей смог влиться в местное общество и может довольно успешно постоять за себя. Сдерживать такую толпу народа... а какая у него скорость реакции... Специалист по историческому фехтованию всю демонстрацию просидел открыв рот. Извините, но мне непонятна ваша реакция на то, что сын убивал других людей.

— Да что вы понимаете!

— Остыньте, понимаю! — Генерал подступил к ученому вплотную, его глаза опасно полыхнули злобой. — Мои дети служат, оба! Оба побывали под пулями, так что я понимаю, как это — хоронить каждый день по кусочку души. Радуйтесь, что Андрей живой. Он показал себя с самой лучшей стороны, и мы будем использовать данный козырь. Осталось только вернуть его на Землю.

— Зачем он вам?

— Вам по пунктам? Начнем. Ваш сын как-то смог влиться в тамошнее общество, — генерал загнул первый палец. — По картине сражения видно, что он бьется на стороне какой-то группировки, значит, может оказать неоценимую помощь в оценке местных реалий и политической обстановки, — указательный палец левой руки прижался к большому. — Бой, свидетелем которого вы явились, наглядно показал, что у «соседей» не все так просто и кроме мечей и луков мы можем столкнуться с вещами, выходящими за грань привычного восприятия. Что из этого вытекает? Вытекает то, что роль Андрея, являющегося магом, многократно возрастает, а может, нам вообще не стоит лезть в тот мир? К тому же глупо будет не воспользоваться че-

ловеком, знающим язык, — средний палец прижался к большому и указательному. — Вам хватит?

— Он мальчишка!

— Да? Скажите, как в том мире течет время? — Керимов молчал. — Из того, что известно мне, там прошло больше двух лет, и Андрею сейчас около семнадцати. Резать людей он научился, назвать воина мальчишкой по меньшей мере глупо. Какое второе ваше условие?

Керимов, после устроенной ему отповеди, выглядел как побитая собака, но огонек упрямства в его глазах не погас, а только разгорелся еще сильнее. Ученый во многом остался при своем мнении. Умом он понимал, что сын уже не тот мальчишка, которым был восемь месяцев назад, и генерал во многом прав, но... внутренне Илья Евгеньевич не мог смириться с тем фактом, что сын вырос.

Затянувшееся молчание прервал генерал:

— Не ошибусь, если назову второе условие, — Ольга?

— Не смейте ее трогать! — Хрустнули костяшки сжимаемых кулаков.

— Мне вас жаль, Илья Евгеньевич, по-человечески жаль. Скажите, что двигало вами, когда вы привели дочь в институт? Что же вы замолчали? Ответьте тогда, как вы собираетесь искать Андрея? К сожалению, мы не можем пройти мимо такого факта. Как подозревают аналитики, изменения, происходящие с Ольгой, есть влияние, оказываемое Андреем. Взаимопроникновение миров уже началось, и ваша семья первая с этим столкнулась. У девочки начались видимые физиологические изменения, спрятать которые контактные линзы и очки не могут. Наши специалисты наблюдали за вашей дочкой с применением некоторых инструментальных методик, хоть работа проводилась дистанционно, но некоторые факты говорят нам, что бросить исследование будет крайне опрометчиво. Хочу ознакомить вас с некоторыми материалами. — Генерал взял с дивана папку и вынул из нее несколько фотографий и бумажных листов. — Прошу, — на рабочий стол Керимова легла тонкая стопка фотографий.

— Я не пойму, что изображено на фото?

— Охотно поясню. — Александр Владимирович встал позади ученого и ткнул пальцем в первую фотографию. — На фотографиях зафиксированы ауры людей. Масштаб на всех снимках одинаковый. Не смотрите на меня так, я отнюдь не шучу и шарлатанством не занимаюсь. На первом фото аура обычного человека. На помеченных номерами «два» и «три» ауры людей, обладающих экстрасенсорными способностями, подтвержден-

ными инструментально. На четвертом снимке аура индиго... — Генерал замолчал.

— А пятый снимок? — спросил Илья Евгеньевич, разглядывая последнюю фотографию. Если верить изображению и словам собеседника о масштабе, то последняя аура была в три раза крупнее ауры экстрасенса и почти в четыре раза больше обычного человека. Керимов не ждал ответа, он догадывался, чья аура изображена на последнем фото.

— Последняя аура принадлежит Ольге. Обратите внимание на насыщенность цветов и плотность внешней энергетической оболочки. На шестом снимке аура Ольги в начале наблюдения, смотрите, насколько сильны изменения. Может, вам станет легче от одного занятного факта, может, тяжелее, смотря как смотреть...

— Не тяните, вываливайте свой факт.

— Наши штатные сотрудники, ауры которых вы имели честь видеть на втором и третьем фото, наотрез отказались работать с вашей дочкой, свою блажь они не захотели объяснить.

— Что на бумажных носителях?

— Заключение экспертов о проведении анализа ДНК Андрея и Ольги. Образцы тканей вашего сына мы достали в больнице, где он лежал после удара молнией, несколько волос сняли с тренировочного костюма, оставшегося у его наставника по стрельбе из лука. Аналогично с Ольгой. В декабре она простыла, и ваша супруга водила ее в поликлинику, пары капель крови из взятого лаборантом анализа нам было достаточно.

— Что пишут эксперты?

— Несомненно, они брат и сестра.

— Насмешили.

— Да, смешно, если учесть, что одинаковый анализ ДНК дают только однойцевые близнецы. Не делайте круглых глаз, спокойней надо быть, спокойней. У ваших детей они чуть-чуть не дотянули до близнецов, не в этом ли собака зарыта? Так-то, такие вот пироги с котятами. Выводы делайте сами.

— А Ирина?

— С ней проще, анализ показал, что она приходится им сестрой, и только, ничего неординарного за вашей старшей дочерью не зафиксировано, может, кроме ветра в голове, но, надеюсь, вы исправите положение.

Илья Евгеньевич аккуратно положил фотографии на край стола, обошел последний по кругу и тяжело опустился в свое кресло. В голове ученого царил сумбур. Генерал-майор обыграл его по всем статьям. Видимо, спецслужбы давно готовились к разговору. Для придания нужного эффекта составлялись психологические портреты и просчитывались реакции,

времени у них было предостаточно. Что-то щелкнуло в голове бывшего директора:

— Материалы о работах, проводимых в конце восьмидесятых, Богородцеву подкинули вы?

— Зачем — подкинули? Тайна была продана за приличную сумму.

— Понятно, — устало произнес Илья Евгеньевич, откинувшись на спинку кресла. — Я буду работать, вы на это рассчитывали с самого начала и другого ответа не ждали, но к Ольге не подходите. Полезет кто — я его голыми руками порву. Хватит с вас дистанционного контроля.

— Я рад, что мы договорились. К последнему вопросу можно вернуться позже, через год или два.

— Даже не рассчитывайте!

«Время покажет, — подумал генерал, складывая в папку фотографии и результаты расшифровки ДНК брата и сестры Керимовых. — Крепкий мужик, умеет держать удар. Сработаемся».

— На этой мажорной ноте разрешите вас покинуть. Володя, молодой человек, оставшийся в приемной, отныне является командиром закрепленных за вами людей. С данного момента вы не делаете ни шагу без телохранителей. До встречи.

— До свидания.

* * *

В квартире было тихо. Жена еще не вернулась с работы, Ирина, как всегда, появится с первыми звездами. Илья Евгеньевич на цыпочках прошел в детскую. Ольга рисовала. В центре комнаты, на разложенном ватмане был изображен дракон. Керимов, не мешая дочке, присел на край кровати и наблюдал, как Оля, высунув от усердия кончик языка, раскрашивает мифическое чудовище. Рисунок получался замечательный, не скажешь, что рисовала одиннадцатилетняя девочка. Бон поднялся со своего коврика и, постукивая когтями по паркету, подошел к хозяину. Тяжелая лохматая голова пса легла Илье Евгеньевичу на колени. Правая рука ученого зарылась в густую шерсть на загривке собаки, пес шумно вздохнул и прикрыл глаза, наслаждаясь почесыванием за ухом.

— Хорошо тебе, Бон? — Шумный фырк в ответ, чеши, мол, не останавливайся. Керимов грустно улыбнулся.

Ольга отложила карандаши в сторону и повернулась к отцу, во взгляде скользит недоумение, сменившееся пониманием. Девочка переместилась с пола на кровать и взяла отцовскую руку в свои маленькие ладошки.

ГЛОССАРИЙ

ГЕОГРАФИЯ

Алатар — самый большой континент планеты **Иланта**.

Арий — континент, расположенный севернее Алатара.

Астал Руигара — северо-восточная провинция княжества Орой, граничит со Свободными землями и землями миур.

Багряные горы — обширный горный массив, расположенный на территории Поднебесной империи к северу от Свободных земель, некогда принадлежал миурам, но три тысячи лет назад все поселения кошколюдок в Багряных горах были уничтожены императором Хазгаром.

Иланта — планета.

Илитский султанат — государство, расположенное на востоке от Риммы, имеет общие границы с Патской империей и Степью.

Империя Алатар — государство, существовавшее две тысячи лет назад и проводившее активную завоевательную политику, под властью империи находилось около шестидесяти процентов общей площади континента Алатар, получившего свое имя от названия самой империи. Такие северные королевства, как Тантра, Месания, Мерия, Римма, некогда были варварскими, отдаленными провинциями империи. В результате гражданской войны империя Алатар развалилась на отдельные государства и прекратила существование.

Королевство Местория — легендарное человеческое королевство, расположенное на землях современных Тоира и Великого княжества Месания, существовало три тысячи лет назад в эпоху драконов, как независимое государство было уничтожено драконами и их союзниками во время войны с лесными эльфами и примкнувшими к ним некоторыми человеческими государствами.

Меллорновый стан — поселение лесных эльфов в Свободных землях.

Месания — Великое княжество, расположено севернее королевства Тантра.

Мраморный кряж — крупный горный массив, пересекающий северную часть Алатара с севера на юг. С севера кряж ограничен Северным морем. С юга — Южными скалистыми горами и Долгим морем.

Нелита — вторая планета из тройной системы планет: Иланта, Нелита и Хелита. Нелита считается родиной драконов, получила название по имени богини жизни — Нель.

Орой — княжество драконов на планете Нелита, образовано три тысячи лет назад в результате откола от Поднебесной империи, получило название по имени князя.

Орть — самая крупная река севера Алатара, протекает по территории королевства Тантра.

Патская империя — человеческое государство со столицей в городе Пат. Императоры Пата считают себя преемниками империи Алатара.

Поднебесная империя — крупнейшее государство Нелиты, образовано драконами более десяти тысяч лет назад.

Римма — человеческое королевство, расположено на востоке от Мраморного кряжа.

Светлый Лес — государство лесных эльфов, ограничено ареалом произрастания меллорнов.

Свободные земли — предгорья горы Лидар, граничат с Поднебесной империей, с княжеством Орой и другими княжествами. Де-юре не принадлежат ни одному государству, де-факто контролируются миурами, считающими эти земли своими.

Степь — самоназвание царства «белых» орков, расположенного на востоке Алатара.

Тантра — крупное королевство, второе по площади после Патской империи, расположено в центральной части северо-западного Алатара. Географически ограничено Мраморным кряжем, Северными и Южными скалистыми горами, имеет выход к Восточному океану и Долгому морю. Столица — **Киона**.

Тоир — герцогство.

РАЗЛИЧНЫЕ ПОНЯТИЯ

Алат, «высокий» (иначе — малая эдда), «общий» — языки общения на планете Нелита.

Алерт-дерт — воинское звание, соответствует капитану.

Астал — слово, включающее в себя несколько понятий: и повелитель, и владение. Наиболее точный перевод будет звучать так: «Взятая на себя ответственность. Владение, за которое отвечают честью и совестью». Одно из значений — наместничество.

Ата-вирк (**ата** — взявший, **вирк** — испытание) — взявший испытание на себя.

Беркс — крупное ядовитое всеядное животное, по виду напоминает броненосца.

Большая сажень — два метра.

Ворг — созданное магами Поднебесной империи хищное животное, размером с быка, внешне напоминает земного медведя.

Ганнер — ручное оружие с функцией магического метателя, но гораздо мощнее, работает от кристалла-накопителя, в отличие от метателя, стреляющего закапсулированными заклинаниями.

Гросс-дерг (**гросс** — ведущий, **дерг** — крыло) — воинское звание в воздушных частях армии Тантры, соответствует полковнику.

Драг — верховой летающий ящер.

Дугар — дословно «немой». Магически и биологически измененный человек со стертой памятью, дугары обладают большой физической силой и крайне низким интеллектом, легко подчиняются. Используются на грязных и тяжелых работах.

Дугарий — 1. Выведенное магами дерево-химера для магического и биологического преобразования разумных. 2. Тюрьма, в которой преобразуют людей.

Звонд, дзанг — монеты королевства Тантра. Звонды бывают серебряными и золотыми, дзанг — медная разменная монета.

Истинный — маг, который, в отличие от других, может напрямую работать с астралом и осознанно брать из него ману. Другие маги могут брать ману только из магического поля планеты.

Кворк — крупное земноводное, хищник, что-то вроде крокодилов.

Ключ-руны — служат для открытия портала.

Круг Двенадцати — каста правящих.

«**Клыки**» — персональные телохранители императора Поднебесной империи.

«**Листья**» — эльфы-рейнджеры.

Метатель — магический артефакт, стреляет шарами с закапсулированными заклинаниями.

Миуры — разумная магическая раса. Внешне выглядят как очеловеченные кошки. Средний рост миур около 2,5 метра. Матриархальное общество, имеет деление на касты. Самки крупнее самцов и играют у миур первую скрипку.

Многоликая — богиня всего сущего.

Один (с ударением на первом слоге) — божество у норманнов.

Очами Богинь называют планеты Нелиту и Хелиту. Хелита, Нелита и Иланта входят в тройную систему планет, вращающихся вокруг местного светила.

Перо — малое боевое соединение из двенадцати—пятнадцати верховых животных.

«**Призраки**» — спецподразделения миур, укомплектованные специальным мимикрирующим магическим снаряжением, которое позволяет им полностью сливаться с местностью.

Пятина — неделя на Нелите (пять дней). Месяц — шесть пятин, каждый пятый день считается праздным.

Рау — снежные эльфы, являются первой искусственной расой, созданной драконами для борьбы с орками.

Рашт — самцы миур, у которых нет сумок, по размерам они немногим уступают самкам. Кроме отсутствия сумок рашт отличаются увеличенной черепной коробкой, за глаза самцов рашт зовут «башкунами».

Рикс — животное вроде дикоросомаха.

Рой-дерт — младшее офицерское звание, соответствует лейтенанту.

Ройхе или **ройхе-самец** — название самцов с сумками на животе, в которых они носят котят.

Рольви-самка — «охотница / добытчица» — название самок у миур.

Сарун — мужская церемониальная одежда.

Северный Альянс — союз Тантры, княжеств рау и королевства гномов.

Серая Орда — собирательное название всех «серых» орков, проживающих в северных, приморских степях, также Серой Ордой называлось сильнейшее ханство «серых» орков.

Сиды — эльфы, предпочитающие селиться в холмах. Сид (*англ.*) — холм, отсюда и название.

Слуги Смерти — хельраты, жрецы запрещенного во всех странах культа, извращающего само имя богини Хель. Активно пропагандировали человеческие жертвы, охотились на драконов.

Сросток — от слова «сращивание». Изменение людей происходит в коконах преобразователя — магически преобразо-

ванного дерева-химеры. Через главный сросток, присоединяющийся к человеку в центре грудной клетки, и выпускаемые им жгуты происходит соединение с нервной системой и внутреннее «кормление» изменяемого, а также происходит отправление естественных нужд.

Стражи — драконы (Истинные маги), оставшиеся на планете Иланта для охраны порталов.

Тайная канцелярия — орган государственной безопасности в королевстве Тантра, занимается политическим сыском, внутренней и внешней разведкой, контрразведкой.

Тарг — гномий божок, имя которого стало нарицательным, часто используется как ругательство. Занимает нишу пакостника и злого шутника, некий аналог **Локки** — скандинавского бога обмана.

«**Тени**» — собирательное название бойцов и оперативников тайных спецслужб на Нелите.

Тив — небольшой куполообразный домик, выращивается из магически измененных растений.

Трокс — крупная, до четырех метров в высоту, нелетающая птица. Используется наравне с лошадьми и хассами как верховое животное.

Тэг — почтительное обращение к высокородному дворянину; **гралл** — к магу. **Тэг гралл** — обращение к высокородному магу.

Хель — повелительница мира мертвых.

Храмовницы — жреческая каста у миур.

Хыраду — главный бог в пантеоне «белых» орков. Хыраду Молниерукий — бог воинов и смельчаков.

Шанью — верховный хан Серой Орды.

Шкас — выродок, недоделок, магический мутант и т. д.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая. ОБМАНУТЫЕ НАДЕЖДЫ	5
Часть вторая. ВСЕ ТАЙНЫ РОДА	88
Часть третья. ТРИ ВОЙНЫ	196
<i>Эпilog</i>	526
Глоссарий	533